

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

EUROPEAN RESEARCH FORUM

Сборник статей VII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 7 марта 2022 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2022

УДК 001.12
ББК 70
Е89

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Е89 EUROPEAN RESEARCH FORUM: сборник статей VII Международной
научно-практической конференции (7 марта 2022 г.). – Петрозаводск : МЦНП
«Новая наука», 2022. – 129 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-498-6

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международной научно-практической конференции EUROPEAN RESEARCH FORUM, состоявшейся 7 марта 2022 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-498-6

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И. О., доктор филологических наук
Героева Л. М., кандидат педагогических наук
Добжанская О. Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А. Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А. И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В. доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОНЛАЙН КУРСА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	7
<i>Подопригора Анна Владимировна, Плотникова Ирина Егоровна, Филозон Александр Анатольевич</i>	
ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	15
<i>Макаренко Юлия Владимировна, Венцель Владислав Антонович, Зеленская Ольга Юрьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ	19
<i>Гунашева Зинаида Яхьяевна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ	23
<i>Петухова Алина Алексеевна</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	30
<i>Чех Ольга Станиславовна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	35
<i>Шилкина Елена Павловна</i>	
ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ПРАВА: ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ И ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	41
<i>Артюхова Кристина Николаевна</i>	
РОССИЙСКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ПРИНЦИПЫ, ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	47
<i>Ключевская Ольга Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ	52
<i>Солдаткин Сергей Николаевич, Панина Суфия Рустамовна</i>	
РОЛЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	61
<i>Пасечная Злата Валерьевна</i>	

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	65
СУДОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	66
<i>Покусаев Михаил Николаевич, Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, Ибадуллаев Адель Дамирович</i>	
СИСТЕМА МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	71
<i>Филина О.А. , Ахметов Рамиль Рустамович, Платонов Степан Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	76
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ COVID-19 В ГОРОДЕ КИРОВ В ПЕРИОД С 2020 ПО 2021 ГГ.	77
<i>Чонтян Данил Аветикович</i>	
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ СРЕДИ БОЛЬНЫХ COVID-19.....	81
<i>Касьянова Юлия Александровна</i>	
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НЕЙРОПРОТЕКТОРНОЙ ТЕРАПИИ ГЛАУКОМЫ. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ.....	87
<i>Коржавина Анна Витальевна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	97
МИКРОКАПСУЛИРОВАНИЕ НАНОЧАСТИЦ МЕДИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ АДРЕСНОЙ ДОСТАВКИ	98
<i>Райхман Елена Вадимовна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	102
В.В. ПЛОТНИКОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	103
<i>Елена Вадимовна Левченко, Дмитрий Вадимович Плотников, Ирина Алексеевна Бельских, Анна Ильинична Зданович</i>	
RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY TRAITS AND ORGANIZATIONAL ENTREPRENEURSHIP OF THE STAFF OF ISLAMIC AZAD UNIVERSITY, SCIENCE AND RESEARCH BRANCH OF IRAN. TEHRAN	109
<i>Habibullah Raouf</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	115
СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	116
<i>Сюань Цзиньюй</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	123
О СЮИТЕ «РУНЫ» Г. ВАВИЛОВА	124
<i>Филатова Полина Владимировна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОНЛАЙН КУРСА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Подопригора Анна Владимировна

д.м.н., доцент, зав. кафедрой симуляционного обучения

Плотникова Ирина Егоровна

к.п.н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии ИДПО

Филозоп Александр Анатольевич

к.псих.н., доцент кафедры педагогики и психологии ИДПО

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко»

Аннотация: в статье обсуждаются основные тенденции цифровой трансформации университетов и различные подходы к разработке педагогического дизайна онлайн курсов. Представлены результаты разработки и оценки эффективности онлайн курса повышения квалификации преподавателей Воронежского государственного медицинского университета «Углубленное изучение технологий разработки в системе Moodle».

Ключевые слова: онлайн курс, педагогический дизайн, электронно-информационная образовательная среда, компетенция.

PEDAGOGICAL DESIGN OF AN ONLINE REFRESHER COURSE

Podoprighora Anna Vladimirovna

Plotnikova Irina Egorovna

Filozop Alexander Anatolyevich

Abstract: the article discusses the main trends in the digital transformation of universities and various approaches to the development of pedagogical design of

online courses. The results of the development and evaluation of the effectiveness of the online advanced training course for teachers of Voronezh State Medical University "In-depth study of development technologies in the Moodle system" are presented.

Key words: online course, pedagogical design, electronic information educational environment, competence.

Цифровая трансформация как процесс модернизации образования – мировой тренд современности, учитывающий открывающиеся достоинства виртуального мира, и позволяющий в полной мере использовать потенциал цифровых технологий. Согласно прогнозам аналитиков к 2035 году та часть образовательной программы, которая ориентирована на получение знаний, (как в среднем общем, в среднем профессиональном, так и высшем образовании), будет переведена на цифровую онлайн-форму. Изменится роль педагога в образовательном процессе: акценты в работе преподавателей университетов сместятся с передачи знаний на другие цели (например, кроссдисциплинарные и метанавыки, развитие эмоциональной сферы и т.д.) [1].

Одним из ответов на вызовы современности становится педагогический дизайн, ориентированный на создание эффективной образовательной среды, где на основе наиболее рационального представления, взаимосвязи и сочетания различных типов образовательных ресурсов обеспечивается психологически комфортное развитие субъекта образования.

Изучению педагогического дизайна посвящены работы как отечественных (А.П. Грецова, А.Г. Клепикова, К.Г. Кречетников и др.), так и зарубежных ученых (Л. Бриггс, У. Вэгер, Р.М. Ганье, С. Рейгулут, П. Смит и др.): в них разрабатываются теоретические основы, принципы и модели педагогического дизайна.

Множественность интерпретаций различными авторами понятия «педагогический дизайн» связана с многогранностью и интердисциплинарностью ключевой лексемы «дизайн», а также опорой на совокупность теорий познания, каждая из которых проявляется в большей или меньшей степени в зависимости от позиции исследователя. Но, не смотря на различные подходы к пониманию понятия «педагогический дизайн», общим является то, что педагогический дизайн играет важную роль в обеспечения качества процесса электронно-дистанционного обучения. «Педагогический

дизайн – это научная дисциплина, которая занимается разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в сфере профессиональной педагогической практики» [2].

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) интенсифицировала процессы цифровой трансформации университетов (в том числе и медицинских), как в России, так и в других странах мира. Между тем, большинство научно-педагогических работников не в полной мере оказались готовы к цифровому формату организации образовательного процесса. Поскольку трансформационные процессы в период пандемии COVID-19, происходили в российских университетах нередко стихийно – в ответ на внешние и внутренние ограничения. Студенты и преподаватели погружались в виртуальную среду, используя многочисленные цифровые инструменты общения, совместной работы, организации проектной деятельности для осуществления непрерывности образовательного процесса, но без должной модернизации структуры и содержания курса, необходимой для его реализации в условиях электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС) обучения [3].

Проблема неуправляемости цифровой трансформации обусловила актуальность разработки краткосрочных онлайн курсов повышения квалификации научно-педагогических работников медицинских университетов в области методики преподавания, планирования, организации и реализации образовательного процесса в условиях ЭИОС.

Для электронного обучения наиболее часто используется модель педагогического дизайна ADDIE (Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation), разделяющая процесс разработки онлайн курса на пять этапов: *анализ, проектирование, разработка, реализация, оценка*.

1. Анализ: выделяются ключевые элементы, изучаются потребности обучающихся и задача преподавателя, формулируются измеримые цели обучения, оценивается целевая аудитория и формы работы с ней, а также составляется список ожидаемых результатов.

2. Проектирование: вырабатывается общий план и структура материала курса, оформляется визуальный ряд, интерфейс и общий дизайн курса. Данный этап, в свою очередь, может быть разделен на несколько стадий:

2.1) выбор средств обучения;

2.2) создание сценария или план-схемы будущих учебных материалов, оформление и утверждение внешнего вида типовых экранов, проработка рабочих макетов разных фрагментов и экспертная оценка каждого элемента;

2.3) подготовка пробной версии учебных материалов;

2.4) оценка и доработка материалов с точки зрения полного соответствия задачам;

2.5) сопровождение и развитие учебных материалов.

3. Разработка: на этом этапе все созданные материалы занимают свое место в общей структуре, проходят отладку и «притирку» между собой. Окончательно встраиваются элементы общего контента, подбираются наиболее эффективные задания, вырабатываются формы обратной связи и проверки освоения материала (способы контроля).

4. Реализация: на этой стадии учебный курс загружается в соответствующую систему управления обучением (Learning Management System, LMS) или на ресурс, с помощью которого обучающиеся могут получить доступ к материалам.

5. Оценка: после накопления первичной информации о выполнении учебного курса, на данном этапе, осуществляется оценка его эффективности. Необходимо соотнести поставленные на стадии анализа задачи с результатами, которые получены на практике. Оцениваются сами учебные материалы, достижение целей обучения, выполнимость того или иного типа заданий и их соответствие общей задаче. На основании произведенной оценки дорабатывается курс в целом или отдельные его модули, разделы или темы, оцениваются результаты учебной работы и намечаются пути корректировки учебных материалов.

На основании проведенного исследования образовательных потребностей и уровней педагогической компетентности научно-педагогических работников Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (ВГМУ. им. Н.Н. Бурденко) мы определили компетенции, на совершенствование которых должен быть направлен онлайн курс повышения квалификации.

Одной из компетенций в учебной деятельности, подлежащей дальнейшему совершенствованию у преподавателей ВГМУ им. Н.Н. Бурденко была определена профессиональная педагогическая компетенция

«готовность/способность использовать ЭИОС для решения профессиональных задач».

Нами на основе модели педагогического дизайна ADDIE был разработан онлайн модуль повышения квалификации научно-педагогических работников медицинского университета «Углубленное изучение технологий разработки в системе Moodle» (72 ч./2 з.е.), с использованием двух цифровых образовательных сред: СДО Moodle и платформы Webinar.

Модуль был успешно интегрирован в систему дополнительного профессионального образования преподавателей ВГМУ им. Н.Н. Бурденко в 2020/2021 учебном году. По данному модулю прошли обучение 85 штатных научно-педагогических работников университета. Анализ эффективности образовательного процесса по разработанному нами модулю «Углубленное изучение технологий разработки в системе Moodle» проводился на основании результатов применения двух инструментов:

1) посредством экспертной оценки - изучения цифрового учебного контента дисциплин/модулей, созданного преподавателями ВГМУ им. Н.Н. Бурденко в СДО Moodle, в качестве итогового аттестационного проекта по программе модуля;

2) анкетированием преподавателей (анкета COLLES (Constructivist On-line Learning Envi-ronment Survey)).

В исследовании приняло участие 85 научно-педагогических работников ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, прошедших обучение по модулю.

Анализ цифрового учебного контента проводился методом экспертной оценки по критериям, представленных в таблице 1 по шкале от 0 до 7 баллов, где 0 – неудовлетворительная степень разработки цифрового контента, а 7 – высокая степень.

В качестве экспертов выступило пять ведущих специалистов, владеющих компетенциями в области разработки электронных курсов, из числа университетов г. Воронежа. Разработанный учебный контент слушателем модуля мог получить максимальную оценку - 35 баллов (табл. 1).

Таблица 1

Критерии анализа цифрового учебного контента

Критерий	Описание
Идентичность	Соответствие структуры и содержания цифровых учебно-методических материалов рабочей программе дисциплины/модуля.
Технологичность	Обоснованность выбора конкретного цифрового инструмента на платформе Webinar и в СДО Moodle.
Интегрированность	Интегративное использование педагогических и цифровых технологий.
Практическая значимость	Соответствие цифрового учебного контента дисциплины/модуля потребностям образовательной организации, индивидуальным особенностям обучающихся, целям и задачам образовательного процесса, регламентируемых ОПОП по специальности.
Функциональность	Использование цифрового учебного контента для организации различных видов учебной деятельности обучающихся.
Дизайн	Оформление текстовых, графических и иных учебно-методических материалов (цветовая гамма, яркость размер и т. д.), количество элементов на одной странице (иллюстраций, текстовых пояснений и т. п.) в соответствии с психолого-педагогическими требованиями к цифровым образовательным ресурсам.
Реализация	Периодичность, количество, время и продолжительность обращения преподавателей и обучающихся к цифровому контенту дисциплины/модуля.

Результаты экспертной оценки цифрового учебного контента дисциплин/модулей, разработанного слушателями модуля «Углубленное изучение технологий разработки в системе Moodle, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты экспертной оценки цифрового контента слушателей модуля

У 51,18% преподавателей, слушателей онлайн модуля повышения квалификации, разработанный в процессе обучения цифровой контент дисциплины/модуля, получил оценку экспертов в диапазоне от 28 до 35 баллов, а у 25,29% - от 21 до 27 баллов. Это может свидетельствовать об эффективности совершенствования профессиональной компетентности «готовность/способность использовать ЭИОС для решения профессиональных задач» и достижения цели обучения по модулю у подавляющего большинства слушателей курса (76,47%).

Анализ опроса по анкете COLLES, включающий в себя 24 утверждения, сгруппированных в шесть шкал, каждая из которых помогает получить ответ на ключевой вопрос о качестве обучения в ЭИОС университета, показал, что у большинства опрошенных преподавателей ВГМУ им. Н.Н Бурденко (86%), сформировано понимание актуальности применения цифровых образовательных технологий в образовательном процессе медицинского университета; 76% опрошенных согласны с утверждением, что ЭИОС стимулирует у обучающихся, в процессе изучения дисциплины/модуля, развитие самостоятельности и критического мышления; 80% - полагают, что ЭИОС позволяет обучающимся быть активными и вовлеченными участниками интерактивного образовательный диалога, получать необходимую поддержку со стороны преподавателя; 75% опрошенных согласны с утверждением, что почти всегда/часто в рамках электронно-дистанционной формы обучения устанавливалось взаимопонимание, и в системе взаимодействия «обучающийся — преподаватель», и — «обучающийся — обучающийся».

На основании результатов анкетирования слушателей модуля «Углубленное изучение технологий разработки в системе Moodle» и экспертного заключения, можно сделать вывод о том, что данный онлайн

модуль повышения квалификации преподавателей медицинского университета является достаточно эффективным для совершенствования профессиональной компетенции «готовность/способность использовать ЭИОС для решения профессиональных задач».

Перспективными направлениями дальнейшей разработки педагогического дизайна онлайн курсов повышения квалификации преподавателей медицинского университета являются следующие:

1) персонификация/индивидуализация процесса непрерывного образования научно-педагогических работников;

2) изменение мировоззренческих установок научно-педагогического работников на цифровизацию высшего медицинского образования;

3) комплексное применение различных цифровых сред и искусственного интеллекта в системе дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы.

Список литературы

1. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс]. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 02.03.2022).

2. Merrill M.D., Drake L., Lacy M. J., Pratt J. Reclaiming instructional design // Educational Technology. – 1996. – Vol. 36. – № 5. – P. 5-7.

3. Филозоф А.А., Плотникова И.Е., Берлева С.Ю. Цифровая трансформация университетов: вызовы и ожидания // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском и фармацевтическом образовании: сборник статей Всероссийской научно-педагогической конференции с международным участием (Красноярск, 3-4 февраля 2021 г.) / гл. ред. И.А. Соловьева. – Красноярск : тип. КрасГМУ, 2021. – С. 342-346.

© А.В. Подопригора, И.Е. Плотникова, А.А. Филозоф 2022

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Макаренко Юлия Владимировна

к.п.н.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»;

Венцель Владислав Антонович

студент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»;

Зеленская Ольга Юрьевна

студент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: статья посвящена проблеме определения сущности понятия «качество образовательных услуг». В работе обосновано содержание понятий «качество образования», «образовательная услуга», «качество образовательных услуг». В исследовании указаны структурные составляющие феномена качества образовательных услуг и характеризующие его параметры.

Ключевые слова: образовательная услуга, рынок образовательных услуг, качество образовательных услуг, составляющие структуры качества образовательных услуг.

THE CONCEPT OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES

Makarenko Yulia Vladimirovna

Wenzel Vladislav Antonovich

Zelenskaya Olga Yurievna

Abstract: the article is devoted to the problem of defining the essence of the concept "quality of educational services". The paper substantiates the content of the concepts "quality of education", "educational service", "quality of educational services". The study shows the structural components of the phenomenon of quality of educational services and its characteristics.

Key words: educational services, market of educational services, quality of educational services, components of the quality structure of educational services.

Образование является тем социальным институтом, который формирует личность во всей ее многомерности. Оно выступает необходимым условием подготовки молодежи к жизни, социализации, привлечения к духовным достояниям человечества. Современное образование является базисом формирования нового поколения, приоритетом для которого являются ценности демократии и гражданского общества. В этой связи качество современного образования является ключевым сектором, фактором и условием существования и развития отечественного социума.

По словам И.Н. Рудниковой, качество образования является важным аспектом всей системы образования, затрагивающим различные стороны жизнедеятельности, как отдельного индивида, так и общества в целом [3].

Говоря о качестве образовательных услуг, обратимся к определению самого термина «образовательная услуга». В рамках данного исследования указанный термин будем понимать как комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю с целью удовлетворения и развития личных, групповых и общественных потребностей, и одновременно результат этого процесса [2].

На основе анализа теоретических источников можем говорить о том, что в современной педагогической науке нет единого подхода к определению сущности понятия «качество образовательных услуг». В данном ключе нам импонирует определение Р.У. Ислановой, сформулированное на основе обобщения научных подходов. Исследовательница определяет анализируемое нами понятие как интеграционную характеристику всей системы образования, которая отражает уровень соответствия в достижении образовательных результатов различным нормативным требованиям, а также ожиданиям личности и общества в целом [1].

Качество образовательных услуг на современном этапе, по мнению Р.У. Ислановой, обосновывается рядом ключевых составляющих, к которым исследователь относит следующие:

- цели и содержание образовательного процесса;
- уровень профессионализма педагогического коллектива;
- организация педагогической деятельности;
- улучшение материально-технической и научно-информационной базы учебного процесса;
- внедрение и активное использование в образовательном процессе инновационных образовательных технологий;
- оптимизацию образовательного процесса;
- повышение рейтинга конкурентоспособности образовательной организации среди других учреждений соответствующего профиля;
- улучшение имиджа образовательной организации;
- расширение рынка потребителей образовательных услуг;
- постоянную ориентацию на условия развития рынка труда [1].

По мнению исследователей Т.А. Половой и О.С. Баталовой, качество образовательной услуги изменяется в связи с изменением квалификации персонала, материально-технической базы и других неотъемлемых от учебного процесса элементов [2].

Рассматривая качество образовательных услуг как совокупную, комплексную системную целостную характеристику, уточним, что она включает ряд параметров. На основе анализа публикаций, посвященных проблемам качества образования и услуг, предоставляемых образовательными учреждениями, к данным параметрам отнесем следующие:

- знания, умения и навыки, компетенции, компетентности;
- показатели личностного развития, включающие развитие интеллектуальной, эмоциональной, волевой, мотивационной сфер личности; уровень развития ее познавательных интересов и потребностей; сформированность устойчивой мотивации познания; уровень креативности обучающегося; его умение самоопределяться во всем, быть субъектом собственного образования и развития; степень моральной, физической, экологической и другой развитости;
- отрицательные эффекты (последствия) образования;
- изменения профессиональной компетентности преподавателя и его отношение к труду;
- рост (или падение) престижа образовательной организации в социуме [1; 4].

Резюмируя изложенное, заключим, что сегодня во всем мире возрастает внимание к качеству образования, что объясняется его быстрым развитием и

одновременно – повышением стоимости образовательных услуг для государства и людей. В этой связи система образования должна обеспечить соответствующее качество предоставляемых потребителю образовательных услуг. Актуальность данной проблемы обосновывается тем, что качество услуг обуславливает уровень интеллектуального потенциала государства, становится одной из важнейших предпосылок его экономической и политической стабильности, залогом конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Исланова Р. У. Качество образования как основа организации учебного процесса // Вестник АГУПКР. – 2017. – № 23. – С. 279-283.
2. Половова Т. А., Баталова О. С. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования // Научные записки. – 2009. – №2 / URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=819#
3. Рудникова И. Н. Развитие подходов к оценке качества и эффективности высшего образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – Т.17. № 1. – С. 74-81.
4. Стрижов А. М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений. // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 3. – С. 47-50.

© Ю.В. Макаренко, Венцель В.А., О.Ю. Зеленская, 2022

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ

Гунашева Зинаида Яхьяевна

Гудермесский филиал Учреждения высшего образования

«Институт финансов и права»

Заведующий кафедрой, к.э.н., доцент

Аннотация: В статье раскрывается создание концепции формирования научного обоснования и основы профессиональной этики сотрудников учебных заведений. В ходе исследований рассматривается операционный компонент, на основе которого происходит преобразование в пределах познавательного компонента.

Ключевые слова: профессиональная этика, сотрудники, учебные заведения, профессиональное мышление, профессиональная речь, профессиональная наблюдательность, профессиональное внимание.

FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL ETHICS OF EMPLOYEES

Abstract: The article reveals the creation of the concept of the formation of scientific justification and the basis of professional ethics of employees of educational institutions. In the course of research, the operational component is considered, on the basis of which the transformation takes place within the cognitive component.

Keywords: professional ethics, employees, educational institutions, professional thinking, professional speech, professional observation, professional attention.

Научное обоснование формирования профессиональной этики сотрудников учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников включает: определение структуры, разработку психолого-педагогических и методических основ формирования профессиональной этики управленцев учебных заведений; обоснование эффективности функционирования разработанных теоретико-методических основ формирования профессиональной этики в результате овладения

этическими критериально-ценностными отношениями и их развитием в профессиональной сфере. [1, с 35]

В основу формирования профессиональной этики управленцев учебных заведений положена структура профессиональной этики, включающая три взаимосвязанных компонента: информационный, аффективный, регулятивный, и отражает результаты их реализации.

Структура профессиональной этики также определяет функции (информационную, диагностическую, мотивационную, регулятивную); направления (социальная, психологическая, методическая); направленность ее в системе повышения квалификации (коммуникативная, интерактивная); формы (групповая, индивидуальная), методы (информационные и поисковые) и приемы (указания, объяснения, подсказывания).

Содержание профессиональной этики управленцев учебных заведений можно представить в виде необходимых морально-этических качеств личности, способствующих успеху в дальнейшей управленческой деятельности. Подготовка к организации процесса формирования профессиональной этики управленцев учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников требует учета факторов, которые влияют на формирование профессиональной этики. Среди основных факторов определяются следующие: профессиональное мышление, профессиональная речь, профессиональная наблюдательность, профессиональное внимание.

Рассмотрим сущность каждого из названных факторов. Профессиональное мышление является важным фактором, который влияет на формирование профессиональной этики управленцев учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников.

В исследовании проблемы профессионального мышления наиболее продуктивным является акмеологический подход (А. Баталов, Д. Завалишина, Е. Климов, Ю. Корнилов, А. Маркова). В соответствии с указанным подходом профессиональное мышление рассматривается как структурный компонент профессионализма. Профессиональное мышление объясняется как развивающаяся система в структурно-целостном образовании и включает познавательный, операционный и личностный компоненты. [2, с 187]

В качестве системообразующего рассматривается операционный компонент (приемы мышления – мыслительные действия и операции), на основе которого происходит преобразование в пределах познавательного компонента и формируются конкретные профессионально значимые особенности мышления. Степень сформированности общих мыслительных действий и операций

определяет уровень развития профессионального мышления в любой сфере деятельности (актуальные проблемы социологии, психологии, педагогики).

Под профессиональным мышлением управленцев учебных заведений понимается система обобщенных умственных действий личности, опосредованных факторами, влияющими на их формирование, направленных на самокритику (самокоррекцию, самоутверждение) и на исследования целостного процесса управления. Сущность профессионального мышления составляют представления, суждения, умозаключения.

Показателями профессионального мышления управленцев учебных заведений являются: умение определять цель исследования; умение находить или творчески создавать тактику отношений в процессе управления; умение вырабатывать ценностно-методологическую стратегию отношений в процессе управления; умение оценивать, самооценивать уместность, надежность, силу выработанных стратегий и тактик отношений в процессе управления.

Не менее важным фактором, который влияет на формирование профессиональной этики управленцев учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников, является профессиональная речь, поскольку именно она свидетельствует о духовном, интеллектуальном развитии, внутренней культуре.

Специфика профессиональной речи заключается в обслуживании сферы производственных отношений, потребностей общения между представителями одной профессии. Хорошее знание языка специальности повышает эффективность труда, помогает лучше ориентироваться в сложной профессиональной ситуации. [3, с. 74]

Представитель делового мира в течение дня произносит около 30 тысячи слов. Профессиональная речь истолковывается как процесс обмена мнениями в определенной области знаний, в каком бы виде она ни осуществлялась. К компонентам профессиональной речи управленцев учебных заведений относятся: ценностно-личностные установки управленца; коммуникативная компетентность; ориентация на процесс непосредственной коммуникации.

Фактором, который влияет на формирование профессиональной этики управленцев учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников, называется также профессиональная наблюдательность. Она характеризуется совокупностью личностных качеств и способностей управленцев учебных заведений, умением подмечать характерные, но малозаметные особенности предметов и явлений, важных для

осуществления профессиональной деятельности. Она связана с развитием профессиональных интересов личности.

Профессиональная наблюдательность, ставшая свойством личности управленца учебным заведением, перестраивает структуру и содержание психических процессов человека. Наблюдательный управленец учебным заведением видит больше и глубже понимает действительность. Профессиональная наблюдательность управленца учебным заведением тесно связана с его психологической подготовленностью, составляющей которой является владение приемами наблюдения с определенным уровнем умственных способностей, волевыми качествами, памятью, добросовестностью и ответственностью, уровнем профессиональных знаний об объекте наблюдения.

Таким образом, профессиональная этика управленцев учебных заведений в системе повышения квалификации педагогических работников (составная часть общей культуры специалиста образовательной деятельности) – актуальная задача современности. Данный концепт подвержен воздействию профессиональной этики, прописывающей правила и концепции образовательных процессов, отношения между партнерами образовательной деятельности, а также морально–нравственные правила всех участников процесса. Несомненно, важную роль в повышении квалификации управленцев учебными заведениями, носителей соответствующих качеств и ценностей, играет профессиональная этика.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Профессиональная этика: учеб, пособие // А.А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. — 2007. – С. 35-118.
2. Психология. Педагогика. Этика: учебник / под ред. Ю. Наумкина. – 2002. — 2-е изд., перераб. и доп. — С. 187-231.
3. Белякова Г.И. Профессиональная этика. – 1975. – С. 74-102.

© Гунашева Зинаида Яхьяевна, 2022

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ**

Петухова Алина Алексеевна

МБОУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной
помощи «Планета Я» г.о. Красноармейск Московской области»

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос психолого-педагогического сопровождения детей начальных классов с задержкой психического развития в условиях ППМС-центра. Раскрываются особенности сопровождения, формы его организации и осуществляемые задачи каждого специалиста.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, задержка психического развития, комплексная диагностика, индивидуальная программа, консультативная деятельность, профилактическая работа.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PRIMARY
SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION
IN THE CONDITIONS OF THE CENTER FOR PSYCHOLOGICAL,
PEDAGOGICAL, MEDICAL AND SOCIAL ASSISTANCE**

Petukhova Alina Alekseevna

Abstract: This article deals with the issue of psychological and pedagogical support of primary school children with mental retardation in the conditions of the PPMS center. The features of the support, the forms of its organization and the tasks of each specialist are revealed.

Key words: psychological and pedagogical support, mental retardation, complex diagnostics, individual program, advisory activity, preventive work.

Одним из важных направлений деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС) является психолого-педагогическое сопровождение детей с задержкой психического развития (ЗПР).

М.М. Семаго и Н.Я. Семаго [1, с. 44-45] рассматривают сопровождение как «постоянное поддержание оптимальной адаптированности ребенка к образовательной среде». Авторы говорят о взаимоадаптации, которая подразумевает под собой одновременное приспособление ребенка к условиям образования и изменение образовательной среды под возможности ребенка.

Содержанием такого сопровождения является комплексная поддержка ребенка, способствующая равновесной ситуации между индивидуальными возможностями ребенка и образовательными требованиями.

В свою очередь, под психолого-педагогическим сопровождением детей с ЗПР мы понимаем комплексное взаимодействие специалистов ППМС-центра (учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог), направленное на создание благоприятных психолого-педагогических условий обучения и адаптацию детей в общество.

Почему дети с ЗПР нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении? Причиной этого может быть:

- во-первых, тенденция увеличения детей с пограничными состояниями нарушений, которые нельзя отнести к одному виду психического дизонтогенеза, что затрудняет определение индивидуального коррекционного маршрута ребенка;
- во-вторых, во многих образовательных учреждениях отсутствуют психологи, дефектологи, логопеды;
- в-третьих, у многих детей оказывается не выявленной ЗПР, при которой они испытывают стойкие трудности в обучении, так как остаются без коррекционно-развивающей помощи.

В специальной психологии и педагогики задержка психического развития рассматривается как замедление темпа созревания психических процессов и личности ребенка.

В настоящее время наиболее распространенной классификацией ЗПР является классификация К.С. Лебединской [2, с. 2], которая выделила 4 ее варианта. В основе клинико-психологической структуры каждого вида задержки лежит сочетание незрелости интеллектуальной и эмоциональной сфер.

Многие исследователи (В.И. Лубовский, К.С. Лебединская, С.Г. Шевченко, Е.В. Мальцева, Т.В. Егорова и др.) утверждают, что у детей с ЗПР наблюдается неготовность к школьному обучению. Это проявляется в том, что у детей снижены представления об окружающем мире, основные

мыслительные операции (анализ, синтез, классификация, сравнение, обобщение) недостаточно сформированы, познавательная сфера характеризуется недостатками внимания и памяти. Также наблюдается несформированность речевых компонентов, которые проявляются в виде нарушения звукопроизношения, трудностей звукового анализа и синтеза слов, усвоении лексико-грамматических конструкций, бедности словарного запаса. Эмоционально-личностная сфера таких школьников характеризуется эмоциональной лабильностью, сниженной мотивацией к обучению и отсутствием произвольной регуляции поведения, двигательной расторможенностью или, наоборот, вялостью [3, с. 110-111].

Следовательно, интеллектуальные, познавательные и эмоционально-личностные особенности детей с ЗПР ложатся в основу индивидуального маршрута психолого-педагогического сопровождения в различных образовательных учреждениях.

Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривается как «междисциплинарная деятельность специалистов, направленная на оптимальное, в соответствии с возможностями, включение ребенка в образовательную среду вместе с другими, не имеющими подобных ограничений детьми, поддержание его социально-психологической и образовательной адаптации на всем протяжении его обучения и воспитания» [4, с. 28].

Реализуя психолого-педагогическое сопровождение младших школьников с ЗПР, специалисты (учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог) осуществляют:

- разработку и реализацию АООП и индивидуальной программы развития;
- мониторинг динамики развития детей и оценку успешности освоения программы;
- разработку адекватных методов и средств обучения;
- проведение индивидуальных коррекционно-развивающих занятий;
- взаимное консультирование педагогов;
- просветительскую и консультативную деятельность родителей [4, с. 28].

Структура психолого-педагогического сопровождения включает в себя:

- Диагностическую деятельность.
- Коррекционно-развивающую деятельность.
- Консультативно-просветительскую деятельность.

- Профилактическую деятельность.

1. Индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение возможно обеспечить только на основе результатов комплексной диагностики детей с ЗПР. Диагностика позволяет выявить актуальный уровень знаний ребенка, его образовательные потребности, успешность освоения образовательной программы; изучить динамику развития.

Учитель предоставляет характеристику на обучающегося, в которой отмечены усвоенный ребенком объем знаний, умений и навыков, выявленные трудности обучения, личностные и поведенческие особенности.

Учитель-дефектолог изучает особенности сенсорной, интеллектуальной и познавательной сфер ребенка и определяет возможности каждого ребенка.

Учитель-логопед проводит диагностику и выявляет особенности речевого развития.

Педагог-психолог проводит психологическое обследование с использованием методов адекватных возможностям ребенка, анализирует результаты, разрабатывает на их основе рекомендации по организации обучения для всех участников коррекционно-развивающего процесса.

2. На основании комплексной диагностики специалистами центра разрабатывается индивидуальная программа психолого-педагогического развития ребенка. Такая программа включает в себя карточку, в которой прописаны сведения о ребенке (ФИО, дата рождения, школа/детский сад), заключение и рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), диагноз, цель и задачи на текущий период реализации индивидуальной программы развития, функции участников образовательного процесса и формы оценки результатов работы. Далее в программе прописаны специалисты, работающие с ребенком, направления коррекционно-развивающей работы, конкретные задачи и планируемые результаты работы. Такая программа содержит в себе развивающие упражнения, игры и задания, а также рекомендации для всех участников образовательного процесса.

Необходимо отметить, что индивидуальная программа развития составляется при тесном взаимодействии специалистов.

Учитель реализует методы и приемы организации учебной деятельности с учетом рекомендаций ПМПК и специалистов (учителя-дефектолога, учителя-логопеда, педагога-психолога).

Учитель-дефектолог определяет методы и средства организации коррекционно-развивающей деятельности и осуществляет коррекцию и развитие высших психических функций.

Учитель-логопед осуществляет коррекцию речевых нарушений с учетом выбранных коррекционных технологий.

Педагог-психолог проводит коррекционно-развивающую работу, направленную на коррекцию психологических проблем (в эмоциональной, поведенческой, коммуникативной и познавательной сферах).

3. Одним из главных приоритетов психолого-педагогического сопровождения является взаимодействие с семьей ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья. Формами организации такого взаимодействия в рамках ППМС-центра могут быть:

- консультативная работа, в рамках которой проводится психофизическое обследование ребенка с ЗПР и даются рекомендации по его воспитанию и развитию;

- просветительская работа, которая позволяет познакомить родителей с особенностями развития, обучения и воспитания детей. Такая работа проводится в виде семинаров, круглых столов, мастер-классов, практических занятий, в процессе которых родители получают знания и навыки по формированию тех или иных умений у ребенка.

Также важным направлением является консультативная деятельность педагогов, которая позволяет повысить эффективность психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР.

Формами взаимодействия педагогов являются методические объединения специальных педагогов (учителей-дефектологов, учителей-логопедов, педагогов-психологов), круглые столы, семинары, курсы повышения квалификации, задачами которых являются повышение методической компетентности специалистов, совершенствование педагогического и методического мастерства, изучение достижений положительного опыта работы с детьми, имеющими задержку психического развития.

Учитель консультирует по вопросам организации обучения и успеваемости детей.

Учитель-дефектолог консультирует по вопросам преодоления затруднений освоения учебного материала, а также по формам и методам обучения детей с задержкой психического развития.

Учитель-логопед проводит консультации по вопросам развития речевой деятельности.

Учитель-психолог консультирует по проблемам во взаимодействии с ближайшим социальным окружением, формированию адекватного отношения к нарушению у ребенка, а также дает рекомендации по воспитанию ребенка.

4. Профилактическая деятельность включает в себя профилактику вторичных отклонений, профилактику внутриличностных и межличностных конфликтов; поддержание комфортной среды в семье; обеспечение чувства успеха у младших школьников с ЗПР в доступных им видах деятельности.

Специалисты решают разные задачи в реализации профилактической работы.

Учитель обеспечивает ситуацию успеха младших школьников с задержкой психического развития, формирует комфортную среду обучения.

Учитель-дефектолог реализует актуализацию ресурсных возможностей учебной деятельности детей, организует обучение в зоне ближайшего развития.

Учитель-логопед осуществляет профилактику вторичных речевых нарушений у детей с задержкой психического развития.

Педагог-психолог реализует профилактику вторичных личностных изменений.

Таким образом, специалистами центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи проводится организованная работа по психолого-педагогическому сопровождению младших школьников, имеющих задержку психического развития. Такая работа представляет собой тесное взаимодействие учителя-дефектолога, учителя-логопеда, педагога-психолога, а также учителя начальных классов, направленное на создание благоприятной коррекционно-развивающей среды.

Психолого-педагогическое сопровождение, реализующееся в рамках ППМС-центра, включает в себя комплекс диагностических, коррекционно-развивающих, консультативно-просветительских и профилактических мер, которые реализуются учителем-дефектологом, учителем-логопедом и педагогом-психологом.

Список литературы

1. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Организация и содержание деятельности психолога специального образования: Методическое пособие. — М.: АРКТИ, 2005. — 336с.

2. Лебединская К.С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития. — М.: Альманах института коррекционной педагогики. — 2005. — №5.

3. Специальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др.; Под ред.

В.И.Лубовского. — 2-е изд., испр. — М.:Издательский центр «Академия», 2005. — 464 с.

4. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в общеобразовательных организациях: учебно-методическое пособие / Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования; [составители: Афанасьева Н.В., Коновалова А.П., Малухина Н.В., Смирнова Т.Е.; под редакцией Афанасьевой Н.В.]. – Вологда: ВИРО, 2020. – 112 с.

А.А. Петухова, 2022

УДК 378.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Чех Ольга Станиславовна
магистр педагогических наук,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства
УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

Аннотация: Рассматриваются сущностные характеристики понятий, «проектировочные умения», «профессиональная траектория», «проектирование профессиональной траектории», «индивидуальная образовательная траектория», а также рассмотрена индивидуальная программа профессионального развития будущего педагога.

Ключевые слова: «проектировочные умения», «профессиональная траектория», «проектирование профессиональной траектории».

PROFESSIONAL DEVELOPMENT TRAJECTORY OF THE FUTURE TEACHER

Cech Olga Stanislavovna

Abstract: The essential characteristics of the concepts, "design skills", "professional trajectory", "designing a professional trajectory", "individual educational trajectory" are considered, as well as the individual program of professional development of the future teacher is considered.

Key words: "design skills", "professional trajectory", "designing a professional trajectory".

В условиях перехода к новым моделям вузовской подготовки, реализующим принцип индивидуальных образовательных траекторий, складываются продуктивные условия для профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов, поскольку вышеуказанный принцип предполагает проектирование ими профессионального пути применительно к условиям получения высшего образования.

С.В. Воробьева, Н. А. Лабунская, А.П. Тряпицына считают, что «индивидуальный образовательный маршрут – это целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая обучающемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации». Одно из признанных определений принадлежит А. В. Хуторскому: «индивидуальная образовательная траектория – это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании, смысл, значение, цель и компоненты каждого последовательного этапа которого осмыслены самостоятельно или в совместной с педагогом деятельности» [1, с. 383].

Н.Ю. Шапошникова предложила свой вариант определения индивидуальной образовательной траектории в сопоставлении с близкими и взаимосвязанными понятиями. «Индивидуальная образовательная траектория студента – будущего педагога это индивидуальный путь в образовании, выстраиваемый и реализуемый субъектом образовательного процесса самостоятельно при осуществлении наставником педагогической поддержки его самоопределения и самореализации, направленный на реализацию индивидуальных устремлений, выработку жизненных стратегий, формирование основ индивидуально-творческого и профессионального развития личности студента» [2, с. 43].

Педагогическое проектирование это реакция на изменяющуюся социально-педагогическую ситуацию, создание опережающего образа педагогической деятельности, позволяющее педагогу выстраивать профессионально-педагогическую деятельность в соответствии с переменами, происходящими в социокультурной и образовательной среде. Будущему педагогу необходимо владеть навыками проектирования собственного развития, использование которых приведет к целенаправленному выбору модели и содержания собственного повышения квалификации, выстраиванию индивидуальной образовательной траектории.

Г.П. Щедровицкий считает, что «индивидуальная образовательная траектория – это выбор и самостоятельное осуществление возрастно-адекватных и вневозрастных видов деятельности, требующих осмысленного освоения и применения социального, культурного опыта» [3, с. 235].

А.М. Маскаева утверждает, что «индивидуальная траектория – это процесс и результат развития опыта и личностных качеств обучающегося на основе вариативного обучения» [4, с. 23].

Группа ученых Г.А. Бордовский, С.А. Вдовина, Е.А. Климов, Н.Н. Суртаева, И.С. Якиманская и др., индивидуальную образовательную траекторию представляют, как «понятие, обладающее более широким значением и предполагающее несколько направлений реализации: содержательный (вариативные учебные планы и образовательные программы, определяющие индивидуальный образовательный маршрут); деятельностный (специальные педагогические технологии); процессуальный (организационный аспект)».

Таким образом, индивидуальная образовательная траектория рассматривается как специфическая инновация в системе повышения квалификации, которая обеспечивает расширение возможностей образовательного пространства, выбор наиболее эффективных и удобных для педагогических работников путей и способов непрерывного образования, роста профессиональной компетентности, квалификации и конкурентоспособности педагогов на рынке образовательных услуг.

Индивидуальные образовательные траектории должны учитывать индивидуальные потребности и личностно-профессиональные запросы педагога, его опыт и уровень подготовки, психофизиологические и когнитивные особенности, спрогнозировать развитие по индивидуальным образовательным программам и вероятные риски на этом пути и средства их преодоления, проследить траекторию профессионального роста педагога.

Проектирование профессиональной траектории будущих педагогов, «представляет собой целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу его профессионального развития, она способствует определению перспектив формирования и дальнейшего профессионального роста педагога, направлений, средств, методов и форм повышения квалификации, дает возможность систематизировать и оптимизировать профессиональную деятельность, вырабатывает иммунитет к профессиональной стагнации, устойчивую потребность в развитии.

Индивидуальная программа профессионального развития будущего педагога может состоять из следующих этапов: изучение психолого-педагогической литературы; разработка программно-методического обеспечения образовательного процесса; усвоение педагогических технологий; создание собственной методической системы; разработка диагностического инструментария; участие в реализации программы развития учебного заведения, в системе методической работы; обучение на курсах повышения квалификации; участие в мастер-классах, конференциях, форумах той

направленности, которую выбрал для своего развития будущий педагог, участие в работе творческих групп; проведение индивидуальной исследовательской, экспериментальной работы; обобщение собственного опыта педагогической деятельности (статьи, рекомендации, доклады, мастер-классы и т.д.).

Таким образом, индивидуальная образовательная траектория профессионального развития будущего педагога охватывает такие элементы: формирование готовности педагогов к самообразованию, формирование опыта самообразовательной деятельности, развитие профессиональной компетентности и совершенствование личности и деятельности профессионала.

В результате каждый студент – будущий педагог должен научиться: проектировать личностно-значимую систему самоорганизации и саморазвития, самостоятельно планировать профессиональный рост с учетом собственных педагогических способностей, качеств и потенциальных возможностей, образовательно-личностных потребностей и запросов, определять ближайшие и дальнейшие перспективы профессионального развития, вести самостоятельно творческий поиск профессионально значимой информации, использовать собственный опыт (социальный, профессиональный, личностный) в качестве источника обучения, анализировать эффективность индивидуального образовательного маршрута и при необходимости менять его.

Таким образом, возникает потребность в овладении будущим педагогом не только особой профессиональной технологией педагогического взаимодействия, но и требование постоянного профессионального и личностного роста, которые должны обеспечить проектирование и реализацию индивидуальных образовательных траекторий.

Список литературы

1. Хуторской, А. В. Методика личностно ориентированного обучения / А. В. Хуторской. – М. : Владос, 2005. – 383 с.
2. Шапошникова, Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия / Н. Ю. Шапошникова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – 43с.
3. Щедровицкий, Г.П. Очерки по философии образования / Г. П. Щедровицкий. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1993. – 235 с.
4. Маскаева, А.М. Проектирование ИОТ обучающихся / А.М. Маскаева // Инициативы 21 века. – 2010. – №3. – С.23-24.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Шилкина Елена Павловна

магистрант

Научный руководитель: **Степанян Ани Самвеловна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Аннотация: в предложенной статье довольно кратко осуществлен анализ положений научной литературы, законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, а также международных источников, которые определяют искусственный интеллект. Затронуты вопросы соотношения искусственного интеллекта со смежным понятием «робот». А также были рассмотрены виды искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, сильный искусственного интеллекта, сверхинтеллект, соотношение искусственного интеллекта и роботов, мыслительная деятельность искусственного интеллекта, перспектива, будущее.

THE CONCEPT AND TYPES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Shilkina Elena Pavlovna

Scientific advisor: **Stepanyan Ani Samvelovna**

Abstract: the proposed article rather briefly analyzes the provisions of scientific literature, legislation of the Russian Federation and foreign countries, as well as international sources that define artificial intelligence. The issues of the correlation of artificial intelligence with the related concept of "robot" are touched upon. And also the types of artificial intelligence were considered.

Key words: artificial intelligence, weak artificial intelligence, strong artificial intelligence, superintelligence, the ratio of artificial intelligence and robots, the mental activity of artificial intelligence, perspective, future.

В середине XX века активно развивались положения о способностях умных машин «имитировать людей» [1, с. 23-24]. Однако первое упоминание самого термина «искусственный интеллект» в речевом обороте было зафиксировано в 1956 году, когда Джон МакКарти выступал на научном семинаре в Дартмутском колледже [2]. Под искусственным интеллектом он понимал «науку и технологию создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ» [3]. Однако в данном определении не отражена первоосновная характеристика искусственного интеллекта, которая отражает мыслительную способность принятия решения «машинами».

Данная тема актуальна, прогрессивно развивается в современном мире и среди ученых из различных отраслевых наук вызывает большой спрос.

Данная статья посвящена такой проблеме, как отсутствие единого определения искусственного интеллекта при наличии множества различных определений ученых, законодателей.

Философ Ник Бостром рассуждает, что «искусственный интеллект создается путем сканирования и точного воспроизведения вычислительной структуры биологического мозга» [4, с. 39].

Очень точно Баранович А.Е. раскрыл сущность работы искусственного интеллекта, сделав упор на самостоятельное управление на основе текущей информации из внешнего мира [5, с. 5– 34]. По Джеймсу Слэйглу искусственный интеллект работает по процессу принятия решения путем перебора, отсекация неперспективных ветвей на дереве вариантов [6, с. 218]. Также существует мнение, что искусственный интеллект принимает решения на основе архитектуры, заложенный в программу [7, с. 17 – 27].

Последние два определения даны только со структурной стороны и не охватывают иные аспекты деятельности искусственного интеллекта.

Затруднение формулирования определения искусственного интеллекта состоит в том, что среди авторов отсутствует единое мнение на соотношение понятий «искусственный интеллект» и «робот». Можно выделить 2 подхода:

- 1) данные понятия тождественны;
- 2) данные понятия различны, однако имеют пересечения в виде машин с искусственным интеллектом [8].

По данной концепции роботы решают простые задачи, где не требуется «человеческое поведение».

На данный момент в теории по степени участия человека в управлении выделяют три вида искусственного интеллекта: сильный, слабый и сверхинтеллект [9].

Слабый искусственный интеллект выполняет только те задачи, на которые заранее был запрограммирован человеком на ответ и не обладает познавательными способностями мозга человека.

Сильный искусственный интеллект использует ассоциации для решения неопределенного круга задач, что ставит его на уровне с работой человеческого мозга, однако в настоящее время такой вид еще не изобретен.

Сверхинтеллект превосходит сознание человека, и его создание будет успешным в случае успешной практики функционирования сильного искусственного интеллекта.

Теоретические разработки легли в основу нормативного закрепления понятия искусственного интеллекта. В Российской Федерации понятие искусственного интеллекта было изложено совсем недавно в пункте 5 «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [10].

Данным документом искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Аналогичное определение было закреплено в дальнейшем в Федеральном законе от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [11].

В связи с глобализацией в области развития технологий искусственного интеллекта на межгосударственном уровне также зафиксированы положения о «умных» машинах. Так, Организация экономического сотрудничества и развития в 2019 году утвердила «Принципы искусственного интеллекта», в которых искусственный интеллект определяется как «машинная система,

которая способна влиять на окружающую среду, производя результат (прогнозы, рекомендации или решения) ...! Он использует машинные и/или человеческие данные и входные данные... сформулировать варианты результатов, предназначенных для работы с различными уровнями автономии» [12].

В Сообщении Европейской комиссии по искусственному интеллекту [13] подчеркивается, что искусственный интеллект относится к системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия – с некоторой степенью автономии – для достижения конкретных целей [14, с. 9]. А также и законодательство зарубежных стран уделяет внимание вопросам искусственного интеллекта. Например, в Японии искусственный интеллект создается «для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, воплощаемых с помощью искусственных средств и использования соответствующих функций, реализуемых искусственными средствами» [15].

Действительно, определений много, однако общее, что объединяет их всех, это отождествление функций человеческого мозга и «умных» машин и соответственно приравнивание мыслительного процесса человека и робота.

Таким образом, можно прийти к выводу, что разработать одно определение, в котором будут рассмотрены все следом перечисленные аспекты – задача сложная, поскольку:

- 1) искусственный интеллект является объектом различных научных дисциплин;
- 2) в основном упор ставится на архитектурную составляющую «умных» машин и не рассматриваются иные аспекты;
- 3) юридическое определение искусственного интеллекта зависит от того, каким элементом общественных отношений выступает искусственный интеллект;
- 4) выделение нескольких видов искусственного интеллекта, что может повлечь дифференциацию в правовом подходе к каждому из видов.

На данный момент решение проблемы видится как определение общего подхода к методике дальнейшей работы над формулированием определения искусственного интеллекта:

1. Необходимо объединить в определении техническую составляющую и правосубъектность искусственного интеллекта, сделав упор на способность мыслительной деятельности «умных» машин.

2. Представляется необходимым в правовом определении выделять разные подходы к регулированию отношений, связанных с искусственным интеллектом, в зависимости от видов искусственного интеллекта. Сильный интеллект и Сверхинтеллект могут быть субъектом правоотношений, поскольку их мыслительная деятельность приравнивается или превосходит когнитивные функции человеческого мозга. Однако слабый интеллект никак не может быть субъектом правоотношений, так как он не самостоятелен и работает строго по запрограммированной схеме.

Список литературы

1. А. Тьюринг может ли машина мыслить? С приложением статьи ДЖ. фон Неймана общая и логическая теория автоматов. Перевод с английского Ю. А. Данилова. – М.: – 1960. – С. 23-24.
2. Smith C. Introduction // The History of Artificial Intelligence. Seattle. [Электронный ресурс] // WA, USA. 2006. Режим доступа: <https://courses.cs.washington.edu/courses/csep590/06au/projects/history-ai.pdf>. (дата обращения 28.02.2022).
3. John McCarthy. What is artificial intelligence? [Электронный ресурс] // USA. 2007. Режим доступа: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (дата обращения 28.02.2022).
4. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2016. – С. 39.
5. Баранович А.Е. О феноменологическом словаре теории интеллектуальных систем // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. – 2014. – Т. 18. – № 1. – С. 5—34.
6. Потапов А.С. Технологии искусственного интеллекта. – СПб: – 2010. – С. 218.
7. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17—27.
8. Nasdag. Artificial Intelligence & Robotics: Industry Report & Investment Case // Global information services. [Электронный ресурс] // USA. 2018. Режим доступа: <https://indexes.nasdaqomx.com/docs/NQROBO%20Investment%20Case.pdf> (дата обращения 28.02.2022).
9. Igor Shnurenko Tatiana Murovana Ibrahim Kushchu. Artificial Intelligence Media and Information Literacy, Human Rights and Freedom of Expression. [Электронный ресурс] // Moscow. 2020. Режим доступа:

<https://shnurenko.ru/shnnewcontent/uploads/2021/03/artificialik09032020-1.pdf>
(дата обращения 28.02.2022).

10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. – 2019. – № 41. – ст. 5700.

11. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» СЗ РФ. – 2020. – № 17. – ст. 2701.

12. Ulrich Jochheim. China's ambitions in artificial intelligence // EPRS. European Parliamentary Research Service [Электронный ресурс] // 2021. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA\(2021\)696206_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/696206/EPRS_ATA(2021)696206_EN.pdf) (Дата обращения: 28.02.2022).

13. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on Artificial Intelligence for Europe. [Электронный ресурс] // Brussels. 2018. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=7619&lang> (Дата обращения: 28.02.2022).

14. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. A Definition Of Ai: Main Capabilities And Scientific Disciplines. Brussels. – 2018. – p. 9

15. Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization Act No. 103 of December 14, 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=2975&re=02&vm=02> (дата обращения: 28.02.2022).

УДК 34

**ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ПРАВА: ПРИНЦИП
РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ И ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА
В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Артюхова Кристина Николаевна

Магистрант

ОЧУВО «Международный инновационный университет»

кафедра юридического профиля

Аннотация: В правовом государстве государственная власть не является абсолютной, да и не может быть таковой. Это связано не только с господством права, соотношением государственной власти и права, но и прежде всего, с организацией государственной власти, формах и органах ее осуществления. Основопологающим принципом в данном случае выступает принцип разделения власти.

Ключевые слова: закон, принцип разделения власти в РФ, государство, Конституция РФ, коллегиальность, правосудие

**THE STATE AS AN OBJECT AND SUBJECT OF LAW: THE PRINCIPLE
OF SEPARATION OF POWERS AND THE RULE OF LAW IN A STATE
GOVERNED BY THE RULE OF LAW**

Artyukhova Kristina Nikolaevna

Abstract: In a State governed by the rule of law, State power is not absolute, and it cannot be. This is connected not only with the rule of law, the relationship between state power and law, but also, above all, with the organization of state power, the forms and bodies of its implementation. The fundamental principle in this case is the principle of separation of powers.

Key words: the law, the principle of separation of powers in the Russian Federation, the state, the Constitution of the Russian Federation, collegiality, justice

Понятие правовое государство концентрирует общечеловеческие ценности, которые формируются в результате длительного развития организованного общества. В свою очередь правовое государство является такой формой политической власти, которая создает все необходимые условия для наиболее полноценного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для последовательного связывания государственной власти путем установления правовых норм в целях недопущения злоупотреблений [2, с. 76]. Следовательно, в сущности правового государства можно выделить два, основных элемента:

- 1) свобода человека, реальное обеспечение его прав и свобод;
- 2) ограничение государственной власти нормами права.

Правовое государство и права человека характеризуются общими закономерностями возникновения, развития, функционирования. Именно право в таком государстве является связующим элементом между человеком и государством. При демократическом режиме государством устанавливается над государственной властью верховенство права. Целесообразно выделить два принципа в сущности правового государства:

- 1) социальная сторона - выражается данный принцип в наиболее реальном и полном обеспечении прав и свобод человека и гражданина;
- 2) формально-юридическая сторона - выражена в последовательном формировании для структур государства правовых ограничений и связывании посредством права политической власти.

Разделение власти определяется как «политико-правовая доктрина и конституционный принцип, лежащий в основе организации власти демократического правового государства». Интерпретация концепции разделения власти в духе просветителей в дальнейшем получила свое отражение и закрепление в конституционных актах.

Особое внимание привлекают декларации прав человека и гражданина, настолько демократичные по своему содержанию, что действуют до сих пор.

Принцип разделения власти составляет основу правового государства. Если этот принцип будет нарушаться, то в государстве установится злоупотребление властью и коррупция, что приводит государства к разрухе и нестабильности. Вследствие этого появляются конфликты, которые могут быть выражены как в мирных выступлениях, что приводит к реформам, либо это может вырасти в настоящую гражданскую войну, последствия которой невозможно предугадать.

Принцип разделения власти предполагает создание системы «сдержек и противовесов», что не позволяет сконцентрировать власть в одних руках. По Конституции России в статье 10 говорится, что верховная государственная власть делится на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип выступает гарантом реализации принципа приоритета прав человека и гражданина в России.

Правовое государство не может существовать без принципа разделения власти на три ветви. Этот принцип придумали еще в Риме почти 2000 лет назад. Римляне считали, что созданием законов и их объяснением должны заниматься одни люди, исполнением законов и контролем за исполнением законов должны заниматься вторые люди, все спорные ситуации в государстве должны разрешать третьи люди, которые являлись независимыми судьями.

Если этот принцип будет нарушаться, то в государстве установится злоупотребление властью и коррупция, что приводит государства к разрухе и нестабильности. Вследствие этого появляются конфликты, которые могут быть выражены как в мирных выступлениях, что приводит к реформам, либо это может вырасти в настоящую гражданскую войну, последствия которой невозможно предугадать.

Принцип разделения власти предполагает создание системы «сдержек и противовесов», что не позволяет сконцентрировать власть в одних руках.

Законодательную власть в Российской Федерации осуществляется парламентом, региональными и местными представительными органами. Главная задача исполнительной власти - создание законодательной базы, как правовых норм, имеющих высшее юридическое значение. Законодательные органы обладают монополией на правотворческую деятельность. Кроме того, они устанавливают налоги, утверждают бюджет, контролируют его исполнение. Основные принципы функционирования органов законодательной власти являются:

- коллегиальность;
- отсутствие соподчиненности законодательных органов всех уровней.

Законодательную власть в России представляет парламент, который называется Федеральное собрание Российской Федерации. Состоит парламент из двух палат Совет Федерации и Государственная Дума.

Парламент, согласно Конституции Российской Федерации, является представительным и законодательным органом в виде Федерального Собрания РФ (ст. 94). Федеральное Собрание состоит из двух палат – постоянно действующими Советом Федерации и Государственной Думы, причем

заседания обеих палат, за исключением некоторых случаев, носит открытый характер (ст. 95). Обе палаты заседают отдельно друг от друга, наделены рядом собственных полномочий, кроме того одно и то же лицо не может членом и Совета Федерации и Госдумы, депутаты Госдумы не могут находиться на госслужбе (ч. 2, ст. 97), поскольку работают на профессиональной основе и им запрещено заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме преподавательской, научной или творческой (ч. 3, ст. 97). Данное обстоятельство обеспечивает систему законодательных сдержек и противовесов в России [1].

Контроль за исполнением госбюджета, обеспечиваемый исполнительной властью, осуществляется Счетной палатой, формируемой Федеральным Собранием на основе федерального закона (ч. 5, ст. 101). Система сдержек и противовесов проявляется в отправлении полномочий палат Федерального Собрания. В частности, утверждение изменения границ между субъектами федерации, а также указов президента о введении военного и чрезвычайного положений в стране, возможности использования вооруженных сил за пределами страны, назначение президентских выборов, отрешение президента от должности, назначение на должность судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, назначение и освобождение от должности Генпрокурора РФ и заместителя Председателя Счетной палаты, половины состава ее аудиторов зарезервированы за Советом Федерации (ст. 102). К ведению Госдумы относятся следующие полномочия – дача согласия президенту на назначение Председателя Правительства РФ, решение вопроса о доверии Правительству РФ, назначение и освобождение от должности Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека, объявление амнистии, выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности (ст. 103).

Государственная Дума также вправе преодолеть президентское вето путем двух третей голосов палаты, при достижении достаточного количества голосов Президент обязан подписать закон (ст. 107). Принятие Федерального конституционного закона осуществляется тремя четвертями сенаторов и двумя третями депутатов Госдумы (ст. 108), после чего также подписывается Президентом. Сдержки и противовесы со стороны Госдумы выступают также в виде избрания Председателя Правительства, кандидатуру которого утверждает президент (ч. 3, ст. 111), а со стороны Президента они представляются правом роспуска Государственной Думы согласно установленной процедуре (в ч. 4, ст. 111).

Исполнительная власть осуществляется президентом, правительством, министерствами, иными органами исполнительной власти. В их ведении - исполнение законов, повседневное управление, непосредственная организация жизни общества. Исполнительную деятельность характеризуют:

- организационный характер;
- ориентация на практическую реализацию законодательства;
- непрерывный характер управляющего воздействия во времени и в пространстве [3, с. 78].

Исполнительным органом в России служит Правительство Российской Федерации под предводительством председателя Правительства РФ. Исполнительные органы распоряжаются финансовыми, людскими, природными, правоохранными, информационными ресурсами общества. В ведении исполнительных органов - вооруженные силы, полиция, тюрьмы.

Судебная власть в России является независимым арбитром в решении многих юридических споров. Любой гражданин может обратиться в суд для защиты своих прав. В России суды независимы, обладают юридической неприкосновенностью, несменяемы.

Правосудие, согласно Конституции России, осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1, 2 ст. 118). Правовой статус судей, устанавливаемый Конституцией, полностью соответствует идее правового государства, поскольку судьи являются независимыми и подчиняются только Конституции и федеральному закону (ч. 1, ст. 120). Несменяемость и неприкосновенность (ч.1, ст. 121; ч. 1, ст. 122) судей также играет важную роль для обеспечения беспристрастности решений суда. Правосудие осуществляется в специальной форме с документальной фиксацией решений суда. Вступившие в силу судебные решения общеобязательны и подлежат исполнению всеми участниками судебного разбирательства.

По мнению некоторых ученых, на деле же разделение государственной власти в стране отсутствует. Вернее сказать, оно есть формально, но на самом деле, на практике почти все функции (законодательные, исполнительные, судебные) сосредоточены в одном человеке, и контролируются узкой группой лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник. 14-е изд., стер. М: Дашков и К, 2021. – 607 с.
3. Провизов А. Г. Принципы разделения власти в основе правового государства // «Конституционное и муниципальное право». – 2021. – №11. – С. 76-83.

РОССИЙСКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ПРИНЦИПЫ, ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ключевская Ольга Андреевна

Студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Аннотация: среди федеративных государств, ныне существующих в мире, особое положение занимают Российская Федерация и Федеративная Республика Германия. Пройдя трудный исторический путь развития, Россия стала приобретать черты федерализма лишь в конце XX-го столетия, напротив Германия приняла более решительные действия после окончания Второй Мировой Войны, выбрав для себя демократический путь, постепенно развивая федеративное государственно-территориальное устройство. Конституционно-правовой анализ ныне действующих принципов федерализма в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германия, позволит, во-первых, выделить индивидуальные особенности государственно-территориального устройства, а с другой, сформировать общее представление о принципах концепции федеративного устройства России, так как в конституционно-правовой теории и практики нет единого понятия и системного перечня принципов российского федерализма.

Ключевые слова: федерализм, Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, принципы федерализма, заимствование опыта.

RUSSIAN AND GERMAN FEDERALISM: PRINCIPLES, WAYS OF BORROWING FOREIGN EXPERIENCE

Klyuchevskaya Olga Andreevna

Abstract: among the federal States currently existing in the world, the Russian Federation and the Federal Republic of Germany occupy a special position. Having passed a difficult historical path of development, Russia began to acquire the features of federalism only at the end of the 20th century, on the contrary, Germany took more decisive action after the end of World War II, choosing a democratic path for itself, gradually developing a federal state-territorial structure. The constitutional and legal analysis of the current principles of federalism in the Russian Federation and in the

Federal Republic of Germany will allow, firstly, to identify individual features of the state-territorial structure, and on the other hand, to form a general idea of the principles of the concept of the federal structure of Russia, since there is no single concept and a systematic list of the principles of Russian federalism in constitutional and legal theory and practice.

Keywords: federalism, Russian Federation, Federal Republic of Germany, principles of federalism, borrowing experience.

В Российской юридической науке понятие «федерализм» занимает особое место, по причине того, что с 1992 г. это одна из основ конституционного строя РФ, основополагающий принцип государственно-территориального устройства РФ. На сегодняшний день в мире существует 24 государства-федерации, каждая из которых обладает рядом общих и отличительных признаков. В данной работе будет рассмотрена сравнительная характеристика Российского и Германского федерализма.

Для начала необходимо разобраться в самом понятии «федерализм». Общепринятым определением является то, что федерализм выступает одним из принципов территориального устройства, в основе которого положено деление территории страны на отдельные элементы, в свою очередь являющиеся субъектами федерации. Безусловно, это учение о федеративной форме государственно-территориального устройства, в которой рассматриваются закономерности, формируются тенденции развития федеративных государств и вырабатываются пути совершенствования взаимодействия центра и субъектов.

В данной работе выявление общих черт и особенностей в развитии российского и германского федерализма, на основе конституционного анализа, позволит выявить пути совершенствования развития российской теории федерализма, а также сформировать возможную оптимальную модель российского федерализма.

Модели Германии и России (по большей степени) относятся к кооперативной. В Германии земли смогли выстроить эффективный механизм взаимовыгодного сотрудничества, благодаря чему в вопросах исключительной компетенции были достигнуты высокие результаты. Выбор в пользу кооперативной модели федерализма Россией был обусловлен рядом исторических особенностей, связанных с тем, что всегда существовала сильная центральная власть и многонациональный народ, проживающий на единой большой территории. Только на основе сотрудничества, взаимовыгодного дополнения полномочий центра и субъектов возможно существование России и

Германии. Общим для Германии и России является то, что ни одно из двух представленных государств не имеет в отечественной теории единого подхода к формированию системы принципов федерализма. Выделение основных принципов возможно на основе анализа Конституции РФ и Основного закона ФРГ, где главенствующими, безусловно, выступают: равноправие, разграничение предметов ведения и государственная целостность. Но данное перечисление может быть дополнено, поскольку, повторюсь, не сформировано универсальной классификации.

Проблема территориально-государственного устройства является основной при развитии государства в определенный период времени. В основном законе страны закреплено, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных округов. Чрезмерная численность субъектов в составе России, многоукладность экономики, связанная с географическими особенностями расположения, рельефа местности и климатическими условиями, политическое неравенство – в совокупности препятствуют реализации на практике принципа «равенства субъектов федерации» [2, с. 25]. Россия, как и Германия, является ассиметричной федерацией, но имеет ряд особенностей и проблем, на разрешение которой до сих пор не нашли ответа. Отношения Центра со многими национально-государственными образованиями основываются на заключении двусторонних договоров, которые закрепляют разделение компетенций. Закон разграничивает именно предметы ведения РФ и субъектов, но никак не предметы ведения и полномочия государственных органов власти центра и региональной власти. В конституции в статьях 71-73 [1] очерчены границы ведения России, субъектов и область совместного ведения. Столкновение интересов субъектов и центра в области совместной компетенции также одним из проблемных вопросов, поскольку субъекты наделены правом самостоятельно осуществлять правовое регулирование в рамках совместного ведения, что проявляется в издании закона, появившегося раньше, чем закон федерального уровня [3, с. 50].

Аналогично России, Германия является ассиметричной федерацией. Некоторые говорят о том, что данный вопрос не урегулирован, но можно высказаться в защиту ФРГ, потому что асимметричность в данном случае скомпенсирована конституционными мерами, выражающиеся в выделении нескольких видов линий формирования отношений между центром и субъектом. Существование только федеральных и городских земель, как основных типов субъектов ФРГ, позволяет разрешать общегосударственные

проблемы напрямую через регионы, ожидая в ответ поступление альтернативных идей и предложений от региональных властей [5. с. 20]. В данном контексте федерация может только лишь поддержать, если эта инициатива не противоречит общегосударственным интересам, либо высказаться против. Существование презумпции компетенции федеральных земель позволяет закрепить право за ними осуществление государственных полномочий и решение ряда государственных задач.

В заключении хотелось бы сказать, что преобразование государственно-территориального устройства, формирование и построение нового вида российского федерализма является актуальным вопросом с момента образования Российской Федерации. Поиски методов и способов внедрения зарубежного опыта ложатся на политическую и правовую сферы [4, с. 57]. Основной целью является построение такой модели федеративного государства, который позволит обеспечить ее суверенитет и целостность. Конечно, внедрение зарубежного опыта не может выступать основным методом, поскольку Россия развивается по особому пути, и исключать национальный опыт при решении данного вопроса нельзя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25.
2. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Федеративное право: pro et contra // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 23-33.
3. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2. – С. 45-55
4. Соколов Н.Н. Анализ российского варианта федерализма в контексте зарубежного опыта // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 4 (36) – С. 55-58.
5. Баранова К.К. Реформа федерализма в Германии – опыт для России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2008. № 2 (30). – С. 15-25.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Солдаткин Сергей Николаевич

к.э.н. доцент, доцент кафедры финансов и кредита

Панина Суфия Рустамовна

студент

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет
экономики и права»

Аннотация: в статье оценивается эффективность государственной долговой политики Хабаровского края. Сопоставлены объемы государственного долга и показатели долговой нагрузки Хабаровского края с аналогичными показателями в целом по субъектам Российской Федерации. Приводятся результаты аудита эффективности долговой политики Хабаровского края, проведенного по методике Е.А. Ермаковой.

Ключевые слова: государственные заимствования субъекта РФ, государственные гарантии субъекта РФ, государственный долг субъекта РФ, долговая нагрузка, долговая устойчивость, эффективная долговая политика

THE EFFECTIVENESS OF THE Khabarovsk TERRITORY'S STATE DEBT POLICY

Soldatkin Sergey Nikolaevich

Panina Sufiya Rustamovna

Abstract: the article evaluates the effectiveness of the state debt policy of the Khabarovsk Territory. The volumes of public debt and indicators of the debt burden of the Khabarovsk Territory are compared with similar indicators in the regions of the Russian Federation as a whole. The results of the audit of the effectiveness of the debt policy of the Khabarovsk Territory according to the methodology of E.A. Ermakova are presented.

Key words: state borrowings of the constituent entity of the Russian Federation, state guarantees of the constituent entity of the Russian Federation, public debt of the constituent entity of the Russian Federation, debt burden, debt sustainability, effective debt policy

Для российских регионов по-прежнему весьма актуальным остаётся проведение ответственной и эффективной долговой политики. Как отмечается в Основных направлениях бюджетной и налоговой политики Хабаровского края на 2022 г. и плановый период 2023–2024 гг., руководство края осознает, что «текущее состояние и прогноз экономической ситуации в крае не позволяют рассчитывать на полное и своевременное исполнение в 2022–2024 годах всех бюджетных обязательств без привлечения заёмных средств. Вместе с тем накопленный к настоящему времени государственный долг требует принятия срочных мер по уменьшению долговой нагрузки. В перспективе одной из ключевых задач будет оставаться проведение ответственной долговой политики, направленной не только на обеспечение потребностей в заёмном финансировании, но также на стабилизацию и последующее снижение темпов роста государственного долга» [1, с. 36].

Стоит признать, что в условиях невозможности отказа от привлечения заёмных средств рациональное осуществление субъектом РФ государственных заимствований позволяет сократить стоимость и повысить эффективность управления долговыми обязательствами.

По данным Минфина Хабаровского края, по состоянию на 1 января 2022 г. у Хабаровского края отсутствовал государственный внешний долг, объём государственного внутреннего долга Хабаровского края составил 51,7 млрд рублей [2]. Таким образом, за 2021 г. абсолютный размер долга уменьшился на 3,1 млрд руб., или на 5,7%. В результате Хабаровский край попал в число 47 субъектов РФ из 83 (за исключением Сахалинской области и г. Севастополя, где долг отсутствовал), в которых в 2021 г. было отмечено снижение размера государственного долга [3].

Вместе с тем, по данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг», по состоянию на 1 октября 2021 г. по уровню долговой нагрузки, рассчитанной как отношение госдолга субъекта РФ на 01.10.21 г. к налоговым и неналоговым доходам бюджета за предыдущие 12 месяцев, Хабаровский край находился на 65 месте среди всех регионов России (61,8%), При этом средний показатель по всем российским регионам составил 23,9 %. Из 11 регионов ДФО ниже рейтинг оказался только у Забайкальского края (66-е место, долговая нагрузка – 63,6%) и Еврейской автономной области (73-е место, 73,4%). У Сахалинской области долг отсутствовал, а Приморский край занял 7-е место (3,5%) [4].

Несмотря на относительно высокий уровень долговой нагрузки, по результатам ежегодного мониторинга Минфин России традиционно относит

Хабаровский край ко второй группе субъектов РФ, то есть к регионам со средним уровнем долговой устойчивости.

Однако, если полагаться лишь на данные об абсолютном размере долга, динамике долга и долговой нагрузке региона, то оценка уровня эффективности долговой политики не будет объективной. С этой целью стоит сопоставить объёмы и динамику государственных долговых обязательств Хабаровского края и совокупных государственных долговых обязательств субъектов РФ за ряд лет (табл.1).

Таблица 1

**Государственный долг Хабаровского края и совокупный
государственный долг субъектов РФ в 2017–2021 гг.**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Абсолютный размер государственного долга Хабаровского края, млрд руб.	41,1	49,1	51,9	54,8	51,7
<i>Темп роста к 2017 г. (к 01.01.2018 г.), процентов</i>	<i>100,0</i>	<i>119,5</i>	<i>126,3</i>	<i>133,3</i>	<i>125,8</i>
Абсолютный размер государственного долга всех субъектов РФ, млрд руб.	2 315, 4	2 203, 6	2 113, 0	2 496, 1	2 474, 5
<i>Темп роста к 2017 г. (к 01.01.2018 г.), процентов</i>	<i>100,0</i>	<i>95,3</i>	<i>91,3</i>	<i>107,8</i>	<i>106,9</i>
Долговая нагрузка Хабаровского края, процентов	59,1	67,3*	66,7*	69,4	61,8*
Долговая нагрузка всех субъектов РФ (среднее значение), процентов	30,5	25,9*	21,3*	27,3	23,9*

Примечание. Составлено авторами. Данные по годам представлены по состоянию на 1 янв. следующего года. За основу расчетов взяты сведения Минфина Хабаровского края о состоянии государственного долга Хабаровского края, данные Минфина России о состоянии государственного долга субъектов РФ, расчёты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» о долговой нагрузке. По ряду лет данные приведены по состоянию на 01 октября (*).

Как видно из данных табл. 1, максимальные размеры долга были отмечены в 2020 г. В целом за 5 лет прирост государственных долговых обязательств Хабаровского края существенно превысил прирост совокупных государственных долговых обязательств субъектов РФ (+25,8% и +6,9% соответственно). Однако в 2020 г. прирост госдолга края оказался существенно меньшим (+5,6% и +18,1% соответственно), а в 2021 г. снижение госдолга края было намного ощутимее (–5,7% и –0,9 % соответственно).

Стоит отметить, что это произошло именно в «разгар» неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране и тем самым косвенно свидетельствует о качестве и эффективности проводимой в крае региональной долговой политики. Это стало возможным благодаря пересмотру содержания и более ответственному проведению долговой политики со стороны регионального Правительства и Министерства финансов.

На наш взгляд, определенный интерес представляет анализ состава и структуры государственного долга Хабаровского края за тот же период 2017–2021 гг. (табл. 2 и табл. 3).

Таблица 2

**Состав государственного долга Хабаровского края
в 2017–2021 гг. млрд. рублей**

Элементы долга	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Кредиты, полученные от кредитных организаций	28,3	35,0	38,3	35,6	16,4
Бюджетные кредиты, полученные краевым бюджетом от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ	12,8	9,9	9,4	15,0	30,8
Государственные гарантии Хабаровского края	0,0	0,1	0,1	0,1	0,4
Государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг Хабаровского края	0,0	4,1	4,1	4,1	4,1
Всего	41,1	49,1	51,9	54,8	51,7

Примечание. Составлено авторами. Данные приведены по состоянию на 1 янв. следующего года. За основу расчетов взяты сведения Минфина Хабаровского края о состоянии государственного долга Хабаровского края [2]

Таким образом, если в 2017 г. госдолг Хабаровского края был представлен только двумя элементами (коммерческими и бюджетными кредитами), то с 2018 г. состав долга был максимально диверсифицирован – присутствовали все возможные элементы долга.

В табл. 3 приведена структура госдолга Хабаровского края в динамике.

Таблица 3

**Структура государственного долга Хабаровского края в 2017–2021 гг.
процентов**

Элементы долга	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Кредиты, полученные от кредитных организаций	68,9	71,3	73,8	64,9	31,7
Бюджетные кредиты, полученные краевым бюджетом от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ	31,1	20,2	18,1	27,4	59,6
Государственные гарантии Хабаровского края	0,0	0,1	0,2	0,2	0,8
Государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг Хабаровского края	0,0	8,4	7,9	7,5	7,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, структуру государственного долга Хабаровского края, сложившуюся по итогам 2021 г., стоит признать более оптимальной по сравнению с 2017 г. по ряду причин:

- структура стала более диверсифицированной, поскольку представлены все элементы долга;
- за счёт увеличения до 8,7% совокупной доли госгарантий и госзаймов в структуре долга доля кредитов снизилась с 100,0% до 91,3 %;
- в структуре кредитов стали преобладать менее дорогие бюджетные кредиты, полученные краевым бюджетом от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ, что, несомненно, значительно снижает стоимость обслуживания долга.

По данным Минфина России за 2021 г. [5] нами была рассчитана структура совокупных государственных долговых обязательств субъектов РФ и структура совокупных государственных долговых обязательств субъектов РФ, входящих в ДФО. Ниже, в табл. 4 приведено сопоставление полученных данных со структурой государственного долга Хабаровского края.

Таблица 4

Структура государственного долга Хабаровского края за 2021 г. на фоне государственного долга других субъектов РФ, процентов

Элементы долга	Структура совокупного госдолга субъектов РФ	Структура совокупного госдолга субъектов РФ, входящих в ДФО	Структура госдолга Хабаровского края
Кредиты от кредитных организаций	10,4	30,1	31,7
Бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы РФ	55,4	44,4	59,6
Государственные гарантии	1,6	6,3	0,8
Государственные ценные бумаги	32,3	19,2	7,9
Иные	0,3	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Примечание. Составлено авторами. Используются данные Минфина России о состоянии государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 янв. 2022 г. [5], а также сведения Минфина Хабаровского края о состоянии государственного долга Хабаровского края на 1 янв. 2022 г. [2]

Сопоставление данных табл. 4 позволяет сделать ряд выводов:

- в сравнении со структурой совокупного госдолга субъектов РФ структура госдолга Хабаровского края является существенно хуже по двум позициям: закредитованность края коммерческими кредитами выше в 3 раза, а удельный вес государственных ценных бумаг, напротив, ниже в 4 раза;
- в сравнении со структурой совокупного госдолга субъектов РФ, входящих в ДФО, структура госдолга Хабаровского края несколько лучше по бюджетным кредитам, но хуже по государственным ценным бумагам.

Для дальнейшего повышения эффективности государственной долговой политики Хабаровского края стоит порекомендовать продолжить усилия по снижению удельного веса коммерческих кредитов, в том числе путем замещения их бюджетными кредитами, а также активизировать эмиссию государственных ценных бумаг, в том числе населению.

Для максимально полной оценки нами был проведён аудит эффективности долговой политики Хабаровского края на основе методики, предложенной Е. А. Ермаковой [6, с. 33–38]. Данная методика оценки эффективности долговой политики субъекта РФ построена на определении 3 критериев:

- критерий 1 (оценка долговой нагрузки и устойчивости субъекта РФ);
- критерий 2 (оценка обслуживания государственного долга субъекта РФ);
- критерий 3 (структурная оценка государственного долга субъекта РФ).

Для каждого критерия Е.А. Ермаковой предложен перечень коэффициентов. Например, оценка долговой нагрузки и устойчивости субъекта РФ (критерий 1) ведётся на основе коэффициентов долговой нагрузки, критического уровня долговой нагрузки, долговой нагрузки бюджета, изменения долговой нагрузки, соответствия, долговой нагрузки жителя субъекта, качества планирования и прогнозирования госдолга субъекта. Фактические значения показателей оценки по каждому коэффициенту ранжируются и корректируются исходя из установленных в методике весов в итоговой оценке. В результате по каждому критерию находится итоговое приведённое (взвешенное) значение всех коэффициентов.

В табл. 5 обобщены полученные нами расчёты эффективности долговой политики Хабаровского края на основе открытых данных Минфина Хабаровского края за 2020 г.

**Результаты расчета критериев эффективности долговой политики
Хабаровского края за 2020 г.**

Критерии согласно методике Е.А. Ермаковой	Полученные результаты
Оценка долговой нагрузки и устойчивости Хабаровского края (критерий 1)	1,9
Оценка обслуживания государственного долга Хабаровского края (критерий 2)	1,7
Структурная оценка государственного долга Хабаровского края (критерий 3)	3,15
Суммарное значение критериев 1-3	6,75

Интерпретация полученных значений критериев.

Критерий 1. Критический уровень долговой нагрузки Хабаровского края при сохранении динамики увеличения объёма госдолга может быть достигнут только через 8 лет, что является достаточно длительным промежутком времени для изменения долговой политики и принятия обоснованных решений.

Критерий 2. Бюджет и госдолг субъекта является ликвидными. Общее качество обслуживания госдолга региона находится на среднем уровне. Для дальнейшего сокращения расходов на обслуживание госдолга стоит сократить размер самого госдолга.

Критерий 3. Долговая политика Хабаровского края является нерациональной в отношении предоставления государственных гарантий (незначительные объёмы). Механизм гарантийной поддержки экономических субъектов используется слабо.

Суммарное значение критериев эффективности долговой политики Хабаровского края составило в тоге 6,75, что позволяет считать уровень эффективности долговой политики региона по шкале Е.А. Ермаковой (6–9 баллов) средним. Стоит заметить, что полученный показатель находится ближе к нижнему значению диапазона, то есть качество и эффективность осуществления долговой политики в Хабаровском крае выше среднего.

Естественно, что надо учитывать, что проведённый анализ не является абсолютно точным в связи с отсутствием в открытых источниках части необходимой информации о состоянии госдолга Хабаровского края.

Тем не менее, полученные расчёты дают основание утверждать, что:

- во-первых, в Хабаровском крае ведётся близкая к рациональной, качественной и эффективной государственная долговая политика;
- во вторых, для повышения эффективности долговой политики можно рекомендовать ряд мер: повышение прозрачности долговой политики путём публичного размещения исчерпывающей информации о государственном долге субъекта (например, Долговой книги Хабаровского края); минимизация расходов на обслуживание государственного долга региона; активизация предоставления государственных гарантий края; более активное размещение государственных ценных бумаг Хабаровского края.

Список литературы

1. Основные направления бюджетной и налоговой политики Хабаровского края на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Content/4173> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Сведения о государственном внутреннем долге Хабаровского края на 01.01.2022 г. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Content/4335?ParentItemId=185> (дата обращения: 02.03.2022).
3. Госдолг регионов РФ по итогам 9 месяцев 2021 года вырос. – URL: <https://riarating.ru/regions/20211109/630212043.html> (дата обращения: 26.02.2022).
4. Рейтинг российских регионов по уровню долговой нагрузки. – URL: <https://1prime.ru/amp/regions/20211109/835162238.html?ut> (дата обращения: 04.03.2022).
5. Объём и структура государственного долга субъекта РФ и долга муниципальных образований. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 02.03.2022).
6. Ермакова Е. А. Методические подходы к оценке эффективности долговой политики субъекта РФ // Финансы и кредит. – № 28. – 2014. С. 32–39.

© С.Н. Солдаткин, С.Р. Панина, 2022

РОЛЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Пасечная Злата Валерьевна

курсант факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Аннотация: значительная доля налоговых поступлений в формировании доходной части бюджета Российской Федерации обуславливает необходимость формирования такой системы налогового контроля, которая обеспечит минимизацию фактов отклонения от нормального состояния экономических правоотношений, что, в свою очередь, повысит эффективность оперативного и стратегического бюджетного планирования. Одним из элементов оптимизации процесса налогового контроля является организация взаимодействия с иными общественными институтами, значительная роль среди которых отведена субъектам кредитно-финансовой системы.

Ключевые слова: налоговый контроль, фискальная политика, кредитные организации, бюджет, экономические агенты.

THE ROLE OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE PRACTICE OF RUSSIAN TAX CONTROL

Pasechnaya Zlata Valeryevna

Abstract: a significant share of tax revenues in the formation of the revenue side of the budget of the Russian Federation necessitates the formation of such a tax control system that will minimize the facts of deviation from the normal state of economic legal relations, which, in turn, will increase the efficiency of operational and strategic budget planning. One of the elements of optimizing the process of tax control is the organization of interaction with other public institutions, a significant role among which is assigned to the subjects of the credit and financial system.

Keywords: tax control, fiscal policy, credit organizations, budget, economic agents.

Динамичное развитие кредитно-финансовой системы России позволило сформировать устойчивую, обладающую большим техническим,

аналитическим, информационным потенциалом сеть кредитных организаций, обеспечивающих движение финансов внутри страны и за ее пределами. В то же время, кредитные учреждения становятся базой для аккумулирования различной информации, идентифицирующей как хозяйствующие субъекты, так и физических лиц, являющихся пользователями их услуг и продуктов. Помимо функции идентификации и снижения банковских рисков в части, касающейся верификации назначения платежа и законности движения денежных средств, она позволяет дать предварительную первичную оценку легальности проводимых хозяйственных операций, подтвердить или опровергнуть факт исполнения юридическими и физическими лицами как налогоплательщиками возложенных на них обязанностей по уплате обязательных платежей. В связи с этим, на текущий момент четко отлажена система взаимодействия кредитных организаций, как института кредитно-финансовой системы страны, с органами Федеральной налоговой службы. Рассмотрим ее правовой аспект. Ст. 86 НК РФ определен перечень обязанностей банка, которые связаны с организацией и непосредственным осуществлением уполномоченными органами налогового контроля [1]. Однако динамично меняется практика правоприменения, что обуславливает необходимость модернизации самой нормативной базы. В связи с этим, в феврале 2021 г. был опубликован Федеральный закон № 6-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [2]. Именно он внес некоторые значительные поправки и дополнения в ч.1 НК РФ.

Так, п.2. ст. 86 НК РФ предусматривает обязательное исполнение банками обязанности по выдаче налоговым органам справок об имеющихся счетах, вкладах, об остатках денежных средств на них и об иных активах, хранящихся в банке, выписки по операциям, проводимым по счетам юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а равно физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями [1].

Данная норма дополнена п. 2.1, который содержит перечень документов, подлежащих выдаче банком по требованию налогового органа [2]. К таковым относятся: в отношении лиц, которые наделены правом получать денежные средства (распоряжаться ими), расположенные на счете клиента – копии паспортов, копии доверенностей; в отношении клиента – копии документов, закрепляющих правоотношения сторон, возникающие в связи с открытием, ведением и закрытием счета (в частности, договор, заявление на открытие счета, договор на обслуживание с подключением системы «клиент-банк» и др.), также к предоставлению обязательны копии карточек, содержащих образцы

подписей и оттиска печати, что играет крайне важную роль при проведении налоговыми органами в рамках проверочных мероприятий формальной проверки документов, а далее и нормативной. Сбор информации о бенефициарах – еще один ключевой аспект при осуществлении фискальными органами, органами кредитно-финансовой системы контрольных функций в рамках своей компетенции. Банки имеют ряд обязанностей, которые связаны с исполнением «антиотмывочного» законодательства. Речь идет, в первую очередь, о соблюдении норм ФЗ №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части, относящейся к контролю кредитных организаций по предоставлению клиентами информации о бенефициарах [3]. Информация о последних для налоговых органов представляет интерес в части изучения при проведении контрольных и проверочных мероприятий сделок с взаимозависимыми лицами, аффилированными, подконтрольными организациями, группами компаний и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что НК РФ понятие «взаимозависимое лицо» привязывает к конкретной доле владения капиталом юридического лица, которое составляет 25 % и более, вне зависимости от того, прямым или косвенным признается такое владение.

Получать указанную выше информацию о проверяемом субъекте налоговые органы имеют право только при наличии оснований, предусмотренных для отдельной группы налогоплательщиков, а именно:

- применительно к организации или индивидуальному предпринимателю
- при проведении в отношении него такого мероприятия налогового контроля, как налоговая проверка, при истребовании у него документов в порядке, предусмотренном ст. 93.1 НК РФ, при вынесении в отношении него решения взыскании сумм налога и/или принятии решения о применении обеспечительной меры в виде приостановления операций по счетам данного лица (а равно принятии решения об отмене таковых), операций по переводам его электронных денежных средств;

- если проверочные мероприятия проводятся в отношении физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, то истребование информации или документов по нему производится в случае, если руководитель вышестоящего налогового органа или руководитель (его заместитель) Федеральной налоговой службы предоставит свое согласие, в случаях проведения налоговой проверки в отношении этого лица, либо истребования у него документов (информации) в соответствии с п. 1 ст. 93.1 НК РФ;

– кроме того, информация об организации, индивидуальном предпринимателе, физическом лице, не являющемся индивидуальным предпринимателем, может собираться на основании запроса уполномоченного органа иностранного государства в случаях, предусмотренных международными договорами РФ [4].

Подводя итог, можно констатировать, что наряду с исполнением функций агентов валютного контроля, банки являются особыми субъектами в системе налогового контроля. Обладая широкой информационной базой в отношении своих клиентов, они вступают во взаимодействие с налоговыми органами, что позволяет обеспечить автоматизированный, оперативный обмен данными по налогоплательщикам. Это позволяет своевременно выявлять нарушения, отклонения от нормального состояния хозяйственных отношений, отношений по поводу исполнения конституционной обязанности экономических агентов по уплате обязательных платежей в бюджет, а также принимать обеспечительные меры по исполнению требований уполномоченных государственных органов по реализации фискальной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон № 146-ФЗ «Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 31. Ст. 3824;
2. Федеральный закон № 6-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 8 (часть I). Ст. 1196;
3. Федеральный закон № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418;
4. Совершенствование налогового контроля–2021: [электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/1031945.html> (дата обращения: 01.03.2022).

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СУДОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Покусаев Михаил Николаевич

д.т.н., профессор

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

к.ф.н., доцент

Ибадуллаев Адель Дамирович

ассистент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: Ключевой целью исследовательского проекта является – обзор хронологии развития тепловых двигателей и изучение вопроса модернизации судовых энергетических установок в России и в мире, проведение сравнительного анализа, а также рассмотрение основных перспектив развития флота в целом. Технические характеристики двигателей влияют на экономическую составляющую многих стран, так как затрагивают вопросы логистики и управления транспортными средствами. На протяжении долгих лет сотни ученых трудятся над вопросом модернизации судовых энергетических комплексов, как наиболее важных компонентов сети грузоперевозок. Поставленная цель исследования обусловлена возрастающим в мире интересом классификационных обществ, судовладельцев, судоремонтных заводов и предприятий к развитию судовых фундаментальных автоматизированных систем и комплексов.

Ключевые слова: судовые энергетические установки, тепловые двигатели, автоматизированные системы и комплексов.

SHIP POWER PLANTS: HISTORY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Pokusaev Mikhail Nikolaevich

Gainutdinova Ekaterina Valeryevna

Ibadullaev Adel Damirovich

Abstract: The key objective of the research project is to review the chronology of the development of heat engines and to study the issue of modernization of marine

power plants in Russia and in the world, to conduct a comparative analysis, as well as to consider the main prospects for the development of the fleet as a whole. The technical characteristics of engines affect the economic component of many countries, as they affect logistics and vehicle management issues. For many years, hundreds of scientists have been working on the issue of modernization of ship power complexes as the most important components of the cargo transportation network. The aim of the study is due to the growing worldwide interest of classification societies, shipowners, ship repair plants and enterprises in the development of ship fundamental automated systems and complexes.

Keywords: ship power plants, heat engines, automated systems and complexes.

Водный транспорт на протяжении всего развития человечества являлся самым первым, доступным, быстрым и экономически выгодным средством осуществления перевозки людей, товаров и грузов. Многие годы назад люди использовали весла для перемещения, а также энергию ветра на парусных судах. Первое судно, а фактически барк, появился в четвертом тысячелетии до н.э. в Египте. Габариты данного барка составляли 14 м в длину и 3-5 м в ширину. Потребности людей на протяжении всего развития человечества заставляли совершенствовать суда, а также и судовую энергетическую установку в целом.

В развитие судовой дизельной установки весомый вклад внесли русские инженеры. Основоположником отечественного судового дизелестроения был Петербургский машиностроительный завод Л. Нобеля «Русский дизель». Инженеры завода первыми оценили перспективность двигателя, работающего с воспламенением топлива от сжатия, - дизеля. В 1899 году ими было радикально переработана конструкция зарубежного образца четырёхтактного нереверсированного дизеля, работающего на керосине, и приспособлена для работы на дешевый сырой нефти.

Идея газовой турбины возникла очень давно. Прототипы газовых турбин, к которым относят так называемые дымовые машины или «механические вертолеты», были известны еще в 17 веке. Первые изобретения относятся к концу 18 века. Особенно большим количеством предложений характеризуется 19 века. Первая газотурбинная установка (ГТУ) с горением при постоянном давлении предназначавшаяся для использования на катере построена и испытана в 1892-1897 гг. талантливым инженером-механиком русского флота П. Д. Кузьминским.

История развития паротурбинной установки начинается с создания в 1883 году шведом Карлом Густаву Патрику де Лавалю первым рабочим прототипом паровой турбины. Основной частью являлось легкое колесо, на которое подаётся пар под острым углом сопел. В 1889 изобретатель модернизирует свою установку, что позволило значительно повысить коэффициент полезного действия, и фактически привело к созданию универсального двигателя.

Решающее влияние на развитие современной судовой энергетической установки оказывает непрерывно возрастающий объем морских перевозок с постоянно расширяющейся номенклатурой перевозимых грузов по всему миру. Это приводит к росту измерений и скоростей судов, а также стимулирует постройку специализированных судов различного назначения (контейнеровозов, ракетовозов, судов для перевозки колесной техники, газовозов и др.).

Резко возросли мощности судовой энергетической установки крупнотоннажных и скоростных судов. Если несколько лет назад максимальная мощность дизельной установки с малооборотным двигателем не превышала 15-20 тысяч кВт, то теперь она возросла до 50.000 кВт.

Существующие тенденции внедрения средств автоматизации и систем мониторинга позволяют решать не только задачу контроля параметров судовой энергетической установки (СЭУ), но и обеспечить сигнализацию, защиту, регулирование и управление, а также – диагностику технических средств. Развитие уровня автоматических систем позволяет контролировать не только традиционные параметры в СЭУ (частота вращения, давление, температура и уровни рабочих сред и т.д.), но и те, которые контролировались ранее только периодически – вибрации, крутильные колебания, шум. Это позволяет комплексно оценить техническое состояние судовых агрегатов и механизмов, спрогнозировать их остаточный ресурс и предотвратить наступление серьезных аварий. С одной стороны, использование средств мониторинга позволяет снизить риск возникновения серьезных отказов судовой техники, но с другой стороны, подобные технические средства имеют высокую цену, сложность, поэтому требуется оценка обоснованности применения их на конкретном судне для судовладельца.

Опасность крутильных колебаний в СЭУ признается ведущими специалистами судостроительной, двигателестроительной и судоремонтной отраслей и надзорными органами – Российским морским регистром судоходства, Российским речным регистром, а также зарубежными классификационными обществами. Существует ряд факторов, которые могут

привести к тяжелым авариям из-за крутильных колебаний, поэтому, на коленчатых валах судовых двигателей устанавливаются демпферы (жидкостные или механические), которые снижают амплитуды колебаний и соответственно, касательные напряжения скручивания в валах и гибких элементах соединительных муфт МДК. Поскольку, гарантийный срок работы демпферов составляет 30000 часов, то судовладельцам необходимо производить периодические измерения (в среднем через 15000 часов) – торсиографирование, по итогам которых устанавливается остаточный ресурс демпферов до следующей проверки, [1, с. 9]. Системы мониторинга могут снизить затраты судовладельца на проведение подобных испытаний, а также, риск возникновения аварий между проверками, особенно при возникновении дополнительных факторов, увеличивающих риск возникновения высоких значений крутильных колебаний, например, эксплуатация в ледовых условиях, сложной конструктивной схемы с редукторами, муфтами, наличия запретных зон, назначенных с момента постройки судна, [2, с. 3].

Поскольку, установка датчиков систем контроля крутильных колебаний для двигателей фирмы «Wartsila» модельного ряда L20, устанавливаемых в настоящее время на массовых сериях судов проектов RST, RSD уже заложено в проектной документации данных судов, реальное массовое использование систем мониторинга крутильных колебаний имеет высокую вероятность. В связи с этим, научно обоснованные критерии, количественные и качественные, помогут судовладельцам и надзорным органам определять необходимость установки систем мониторинга на судне и оценить экономическую эффективность от их возможного внедрения.

Решающее влияние на развитие современных судовых энергетических установок оказывает непрерывно возрастающий объём морских перевозок с постоянно расширяющейся номенклатурой перевозимых грузов. Это приводит к росту размерений и скоростей судов, а также стимулирует постройку специализированных судов различного назначения (контейнеровозов, газовозов, лихтеровозов, атомных судов и др.).

Резко возросли мощности судовых энергетических установок крупнотоннажных и скоростных судов. Если буквально 5-7 лет назад длительная максимальная мощность дизельной установки не превышал 15-20 тысяч кВт, то теперь она возросла до 50-55 тысяч кВт.

Дальнейшее развитие судовых энергетических установок происходит по следующим направлениям:

1. Увеличение мощности судовой силой установки, что тесно связано с увеличением объёма перевозимых грузов;
2. Улучшение экономических показателей установок за счет снижения удельных расходов топлива и масла;
3. Сокращение габаритов машинного отделения в результате применения малооборотных дизелей с уменьшенным количеством цилиндров;
4. Снижение строительной стоимости судовых силовых установок за счет переноса максимально возможного объёма работ с судна в цехи заводов (верфей), что позволит сократить продолжительность монтажа и уменьшить трудоёмкость работ;
5. Автоматизация технических средств, что позволит исключить участие человека в процессе эксплуатации, улучшить организацию вахтенной службы и облегчить условия труда, увеличить межремонтные сроки эксплуатации механизмов, повысить экономичность работы установки.
6. Повышение надежности работы СЭУ.

Список литературы

1. Покусаев, М. Н. Демпфирование крутильных колебаний в валах судовых дизелей: моделирование, экспериментальные и натурные исследования : автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. техн. наук : 05.08.05 / Покусаев Михаил Николаевич. – Астрахань, 2005. – 40 с.
2. Ефремов Л.В. Теория и практика исследования крутильных колебаний силовых установок с применением компьютерных технологий. - СПб.: Наука, 2007. – 276 с.

© М.Н. Покусаев, Е.В. Гайнутдинова, А.Д. Ибадуллаев, 2022

СИСТЕМА МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Филина О.А.

старший преподаватель

Ахметов Рамиль Рустамович

Платонов Степан Андреевич

студенты

Казанский Государственный Энергетический Университет

Аннотация: В настоящее время состояние металлургической промышленности в России характеризуется высокой степенью износа большинства агрегатов и оборудования на опасных производственных объектах (ОПО) (по данным Ростехнадзора физический износ металлургического оборудования составляет более 50%). В условиях отсутствия возможности глобальной модернизации экономики возрастает роль безопасной эксплуатации стареющих объектов.

Ключевые слова: непрерывный контроль, радиоактивный теплоноситель, гидроиспытания.

SYSTEM OF DIAGNOSTIC METHODS FOR THE METALLURGICAL INDUSTRY

Filina O. A.

Akhmetov Ramil Rustamovich

Platonov Stepan Andreevich

Abstract: At present, the state of the metallurgical industry in Russia is characterized by a high degree of wear and tear of most units and equipment at hazardous production facilities (GCO) (according to Rostekhnadzor, the physical wear of metallurgical equipment is more than 50%). In the absence of a global modernization of the economy, the safe operation of ageing facilities is becoming increasingly important.

Keywords: continuous monitoring, radioactive coolant, hydrotesting.

Для определения допустимых значений сигналов необходимо располагать информацией о поведении исправного (работоспособного,

правильно функционирующего) объекта, а также о его поведении в неисправном состоянии. Объектами исследований в технической диагностике являются реальные технические системы. Их теоретический анализ предполагает определенную идеализацию объекта, при которой выделяют существенные свойства реальных систем и не учитывают второстепенные, т.е. реальные системы заменяют моделями. Таким образом, задачи технической диагностики заключаются в изучении объектов диагностики, построении и анализе их моделей, сборе и обработке статического материала о поведении объекта и его диагностике, разработке средств и методик технической диагностики. Техническая диагностика - установление, изучение и измерение параметров состояния технических систем в штатных и аварийных ситуациях для обеспечения заданных условий их функционирования, а также для предсказания и предотвращения аварий и катастроф. При штатных режимах основное внимание в технической диагностике уделяется измерению параметров рабочих процессов (давление, температура, скорость, обороты), сопоставлению их с заданными для управления рабочими процессами. При штатных и аварийных режимах измеряемыми параметрами состояния технических систем оказываются размеры и расположение дефектов, деформации и напряжения, вибрации и пульсации, структура и свойства материалов. По изменениям этих параметров делается заключение об опасности перехода систем в предельные состояния и наступления катастроф. По критическим значениям соответствующих параметров технического состояния принимаются решения о включении систем автоматической защиты потенциально опасных объектов, о переводе их на щадящие режимы работы или об их останове и проведении профилактических и восстановительных работ. Техническая диагностика — область знаний, включающая в себя сведения о методах и средствах оценки технического состояния машин, механизмов, оборудования, конструкций и других технических объектов.

Задачи технического диагностирования:

Техническая диагностика является составной частью технического обслуживания. Основной задачей технического диагностирования является обеспечение безопасности, функциональной надёжности и эффективности работы технического объекта, а также сокращение затрат на его техническое обслуживание и уменьшение потерь от простоев в результате отказов и преждевременных выводов в ремонт.

Функции диагностирования технических объектов включает в себя следующие функции:

- оценка технического состояния объекта;
- обнаружение и определение места локализации неисправностей;
- прогнозирование остаточного ресурса объекта;
- мониторинг технического состояния объекта.

Под диагностическими параметрами понимают репрезентативные параметры, по которым можно судить о состоянии объекта. Различают прямые и косвенные диагностические параметры. Первые непосредственно характеризуют состояние объекта, а вторые связаны с прямыми параметрами функциональной зависимостью.

При функциональной диагностике объекта в процессе его работы - наряду с отдельно рассматриваемыми параметрами - могут использоваться также как признак состояния функциональные связи (функциональные зависимости) параметров.

В зависимости от технических средств и диагностических параметров, которые используют при проведении диагностирования, можно составить следующий неполный список методов диагностирования:

- органолептические методы диагностирования, которые основаны на использовании органов чувств человека (осмотр, слушивание);

- вибрационные методы диагностирования, которые основаны на анализе параметров вибраций технических объектов;

- акустические методы диагностирования, основанные на анализе параметров звуковых волн, генерируемых техническими объектами и их составными частями;

- тепловые методы; сюда же относятся методы диагностирования, основанные на использовании тепловизоров;

- трибодиагностика;

- диагностика на основе анализа продуктов износа в продуктах сгорания;

- Метод акустической эмиссии;

- радиография;

- магнитопорошковый метод;

- вихретоковый метод;

- ультразвуковой контроль;

- капиллярный контроль;

- методы параметрической диагностики;

специфические методы для каждой из областей техники (например, при диагностировании гидропривода широко применяется статопараметрический метод, основанный на анализе задресселированного потока жидкости; в электротехнике применяют методы, основанные на анализе параметров электрических сигналов, в сложных многокомпонентных системах применяют методы диагностирования по стохастическим отклонениям параметров от их осредненных значений и т.д.).

Общей проблемой технической диагностики является достижение адекватной оценки распознавания истинного состояния объекта и классификации этого состояния (нормального или аномального). При проведении технического диагностирования для подтверждения нормального состояния объекта выделяют две основные задачи:

- обеспечение получения достоверной информации;
- обеспечение приемлемой оперативности получения информации.

При проведении технического диагностирования для выявления аномалий выделяют две основные проблемы:

- вероятность пропуска неисправности;
- вероятность «ложной тревоги», то есть вероятность ложного сигнала о наличии неисправности. Чем выше вероятность «ложной тревоги», тем меньше вероятность пропуска неисправности, и наоборот. Задача технической диагностики неисправностей состоит в нахождении «золотой середины» между этими двумя проблемами.

Список литературы

1. Филина О.А., Ахметшин А.С., Ланин И.В., Урванцев К.Д. Методы диагностирования отдельных сборочных единиц и агрегатов машин // В сборнике: Наука сегодня: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, 2021. С. 10-11.
2. Закирова Н.Ж., Сиразиева Г.Ф., Сафиуллин Б.И., Филина О.А. Повышение эффективности диагностирования ТГП // В сборнике: Развитие современной молодежной науки: тенденции и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 13-17.
3. Закирова Н.Ж., Сиразиева Г.Ф., Филина О.А. Повышение эффективности диагностирования ГТУ // В сборнике: Наука, общество,

культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 173-177.

4. Филина О.А., Миназов М.Р. Правила проверки масла опытного распределения с теоретическим // В сборнике: Наука сегодня: проблемы и пути решения. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2021. С. 33-34.

5. Filina O.A., Yashagina A.V., Salnikova O.V. Determination of the characteristic points of approximation for traction electric machines of electric rolling stock // В сборнике: Proceedings - 2021 International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing, ICIEAM 2021. 2021. С. 791-796.

© Филина О.А., Ахметов Р.Р., Платонов С.А., 2022

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК 616.9

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ COVID-19 В ГОРОДЕ КИРОВ В ПЕРИОД С 2020 ПО 2021 ГГ.

Чонтян Данил Аветикович
студент

ФГБОУ ВО Минздрава РФ Кировский государственный
медицинский университет

Научный руководитель: д.м.н., профессор **Утенкова Елена Олеговна**
ФГБОУ ВО Минздрава РФ Кировский государственный
медицинский университет

Анотация: По результатам научной работы был проведен анализ эпидемиологических особенностей COVID-19 в одном из районов г. Кирова по состоянию на октябрь 2021г. В ходе исследований была приведена структура заболеваемости по половому признаку и возрастным группам среди заболевших COVID-19. Отдельно было рассчитано количество госпитализаций в инфекционные госпитали. Приведена оценка сезонности заболеваемости по месяцам с марта 2020г. по октябрь 2021г.

Ключевые слов: Коронавирусная инфекция, COVID-19, Киров, инфекционные заболевания, структура заболеваемости, эпидемические проявления.

STRUCTURE OF INCIDENCE OF COVID-19 IN THE NOVOVYATSKY DISTRICT OF THE CITY OF KIROV 2020-2021

Chontyan Danil Avetикович,
Scientific advisers: **Utenkova Elena Olegovna**

Abstract. Based on the results of scientific work, an analysis was made of the epidemiological features of COVID-19 in one of the districts of Kirov as of October 2021. In the course of the research, the structure of incidence by gender and age groups among those with COVID-19 was given. Separately, the number of hospitalizations in infectious diseases hospitals was calculated. An assessment of the seasonality of incidence by months from March 2020 is given until October 2021.

Key words: Coronavirus infection, COVID-19, Kirov, infectious diseases, morbidity structure, epidemic manifestations

Цель: Изучить и проанализировать эпидемиологические особенности covid-19 в одном из районов г. Кирова с марта 2020 г. по октябрь 2021 год.

Материалы и методы:

Материалы были собраны на базе поликлиники КОГБУЗ «Кировская городская больница № 2». В ходе работы было установлено 20457 человек обследованных амбулаторно в период с марта 2020г. по октябрь 2021 год в отдельном районе г. Кирова , в котором проживает на 2021 год 50049 чел., плотность населения 1371,96 чел/км². Среди 20457 человек, обратившихся в поликлинику КОГБУЗ КГБ №2, мужчин 9213 чел.(45%), женщин 11244чел. (55%).Возраст пациентов от 1 года до 96 лет. Средний возраст женщин 38± 0,2 года (табл. 1). Средний возраст мужчин 35 ± 0,2 года (табл. 2).

Таблица 1

Средний возраст женщины

Среднее	38,69450001
Стандартная ошибка	0,199289468
Медиана	39,06365503
Мода	27,69883641
Стандартное отклонение	21,31279499
Уровень надежности(95,0%)	0,390641524

Таблица 2

Средний возраст мужчины

Среднее	35,32770474
Стандартная ошибка	0,212962494
Медиана	36,44079398
Мода	33,42915811
Стандартное отклонение	20,44107164
Уровень надежности(95,0%)	0,417453668

Результаты:

Исходя из полученных данных и статистической обработки материала по амбулаторным обращениям в КОГБУЗ КГБ №2, из 20457 пациентов ПЦР тест SARS-CoV-2 на COVID-19 показал «обнаружено» у 3487 человек: мужчины 1569 чел.(45%) и 1918 женщин (55%).Средний возраст женщин с положительным ПЦР тестом составил $40 \pm 0,15$ лет, средний возраст у мужчин $37 \pm 0,18$ лет.

У пациентов вернувшихся из-за границы: ОАЭ, Египет, Абхазия, Армения, Италия, Грузия и т.д., положительных ПЦР тестов не было выявлено.

Среди 3487 пациентов с выставленным диагнозом COVID-19, госпитализированы в инфекционные госпитали были 2354 человека: 1333 женщин (56,6%),средний возраст $37 \pm 0,2$ лет (табл.3) и 1021 чел.- мужчины (43,4%),средний возраст $38 \pm 0,2$ лет (табл.4). Средний период вирусоносительства составил $12 \pm 0,4$ дня.

Таблица 3

Госпитализированные женщины с диагнозом COVID-19

Среднее	38,69370196
Стандартная ошибка	0,199344823
Медиана	39,06365503
Мода	27,69883641
Стандартное отклонение	21,31312218
Дисперсия выборки	454,249177
Эксцесс	-0,765610121
Асимметричность	0,086988691
Интервал	95,68240931
Минимум	0,514715948
Максимум	96,19712526
Сумма	442307,707
Счет	11431
Уровень надежности(95,0%)	0,390750052

Таблица 4

Госпитализированные мужчины с диагнозом COVID-19

Среднее	38,07650501
Стандартная ошибка	0,239103722
Медиана	38,65023956
Мода	33,42915811
Стандартное отклонение	21,04384448
Уровень надежности(95,0%)	0,468707933

Сезонность заболеваемости. 2020 год: март – 0 чел., апрель – 0 чел., май – 0 чел., июнь - 27чел., июль 23 чел., август – 4 чел., сентябрь – 10 чел., октябрь - 321 чел., ноябрь - 420 чел., декабрь – 369 чел. 2021 год: январь – 389 чел., февраль – 273 чел., март- 210 чел., апрель – 126 чел., май – 136 чел., июнь – 279 чел., июль – 379 чел., август 192 чел., сентябрь – 217 чел., октябрь – 112 чел.

Выводы:

Распространение COVID-19 среди населения отдельно взятом районе г.Кирова имеет общие закономерности среди людей мужского и женского пола.

Основной возраст заболеваемости – молодой от 18 до 44 лет (возрастные группы по данным ВОЗ), по нашему мнению, это связано с активным образом жизни и путешествиями как внутри региона, так и за его пределами.

Госпитализация в инфекционные госпитали требовалась чаще людям молодого возраста – возрастная группа от 18 до 44 лет (по ВОЗ).

Заболеваемость в 2020 и 2021 годах распределялась неравномерно. В 2020 году основная заболеваемость пришлась на октябрь-декабрь. В 2021 году наибольшее число заболевших отмечалось в январе-марте и июне-июле.

Система противоэпидемических мероприятий, проводимых в Кировской области, оказывает большое влияние на распространение и контроль такого инфекционного заболевания как COVID-19.

УДК 578.834.11

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ СРЕДИ БОЛЬНЫХ COVID-19

Касьянова Юлия Александровна
ГБУ РС (Я) «ЯРПНД»

Аннотация: В ноябре 2019 г. в столице провинции Хубэй впервые было зарегистрировано новое инфекционное заболевание (COVID-19), вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2, которое вскоре распространилось по всему миру. По данным на начало марта 2022 года количество человек, переболевших данной патологией составило 439 млн человек. Пандемия новой коронавирусной инфекции, спровоцировала параллельно идущую эпидемию тревожных и депрессивных реакций, затронув практически все сферы нашей повседневной жизни.

Актуальность данной темы обусловлена широкой распространенностью новой коронавирусной инфекции, ее высокой контагиозностью, нейротропностью и нейротоксичностью, а также необходимостью оказания психолого-психиатрической помощи на различных этапах заболевания COVID-19 и в периоде реконвалесценции.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, пандемия, COVID-19, психическое здоровье, тревога, депрессия.

PREVALENCE OF ANXIETY-DEPRESSIVE DISORDERS AMONG COVID-19 PATIENTS

Kasyanova Julia Aleksandrovna

Abstract: In November 2019, a new infectious disease (COVID-19) caused by the SARS-CoV-2 coronavirus was first reported in the provincial capital of Hubei, and soon spread throughout the world. As of the beginning of March 2022, the number of people who have had this pathology amounted to 439 million people. The pandemic of a new coronavirus infection has provoked a parallel epidemic of anxiety and depressive reactions, affecting almost all areas of our daily lives.

The relevance of this topic is due to the widespread prevalence of a new coronavirus infection, its high contagiousness, neurotropism and neurotoxicity, as

well as the need to provide psychological and psychiatric care at various stages of the COVID-19 disease and in the period of convalescence.

Key words: new coronavirus infection, pandemic, COVID-19, mental health, anxiety, depression.

В ноябре 2019 г. впервые было зарегистрировано новое инфекционное заболевание (COVID-19), вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2, которое начавшись со столицы провинции Хубэй (г. Ухань, КНР), вскоре распространилось по всему земному шару. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала текущую ситуацию пандемией. По данным на начало марта 2022 года число инфицированных COVID-19 в мире превысило 439 млн человек, умерло – более 5,96 млн.

Сдерживание распространения SARS CoV-2 привело к введению жестких ограничений, как, к примеру, соблюдение социальной дистанции, обязательное ношение медицинских масок и перчаток, запрет на проведение спортивных и культурно-массовых мероприятий, закрытие объектов общественного питания и розничной торговли. Особый отпечаток на психическом состоянии населения оставил введенный во многих странах локдаун, который, ряд ученых называет психологическим экспериментом, крупнейшим из всех когда-либо проводившихся [1, с. 46].

Хотя вышеперечисленные меры успешно замедляют распространение инфекции и снижают нагрузку на систему здравоохранения, в конечном итоге они усиливают социальную изоляцию и влияют на психологическое благополучие населения. Согласно многочисленным данным проведенных исследований, отмечается рост расстройств тревожно-депрессивного спектра (в т.ч. вследствие режима самоизоляции), которые имеют глобальные масштабы и растут в геометрической прогрессии по всему миру [2].

Наиболее часто среди населения стран с высоким уровнем распространения коронавирусной инфекции отмечается увеличение числа случаев постановки следующих диагнозов (по Международной классификации болезней 10-го пересмотра): депрессивный эпизод различной степени тяжести, острая реакция на стресс, тревожные расстройства, паническое расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство. Все перечисленные диагнозы могут повышать риск суицидального поведения, которому также способствуют ограничение социальной активности, финансовые трудности, потеря работы, внутрисемейные проблемы и недопонимания.

Известно, что инфекция, не связанная с центральной нервной системой (ЦНС), может вызывать нервно-психические проявления. Эпидемия испанского гриппа 1918–1919 гг. спровоцировала резкий рост заболеваемости постэнцефалитическим паркинсонизмом [3, с. 177]. Как показывают исследования, SARS CoV-2 является нейротропным и клинически нейротоксичным, а заражение COVID-19 влияет не только на физическое, но и на психологическое состояние человека. Если у человека в анамнезе имеются невротическая тревожность, внутреннее беспокойство, хронический стресс, спровоцированный внешними факторами, то тяжелая инфекция может стать определенным триггером в возникновении тревожно-депрессивных расстройств. Из неврологических осложнений в последнее время описаны токсическая энцефалопатия, тяжелый вирусный геморрагический энцефалит, острые нарушения мозгового кровообращения и др., которые также влекут за собой психопатологические синдромы.

По данным исследования Всемирной организации здравоохранения, пандемия COVID-19 нарушила или остановила оказание важнейших услуг в области психического здоровья в 93% стран мира, 60% стран пожаловались на перебои в охране психического здоровья, 67% отметили приостановку проведения консультирования и психотерапии [4]. До начала пандемии ВОЗ привлекала внимание к хронической нехватке средств на цели охраны психического здоровья, а в настоящее время этому уделяется все большее внимание, так как необходимость оказания психолого-психиатрической помощи растет с каждым днем. Согласно новой модели, рекомендованной главенствующим органом в системе здравоохранения, охрана психического здоровья должна предусматривать не только оказание психиатрической помощи, но и содействие пациентам в решении повседневных жизненных задач, в частности помощь в получении жилья и взаимодействие со службами по вопросам образования и занятости [5]. Это, в свою очередь, приведет к снижению уровня стресса, который является главным фактором в возникновении различных заболеваний.

Актуальность данной темы обусловлена широкой распространенностью новой коронавирусной инфекции, ее высокой контагиозностью, нейротропностью и нейротоксичностью, а также необходимостью оказания психолого-психиатрической помощи на различных этапах заболевания COVID-19 и в периоде реконвалесценции.

Цель исследования: оценить влияние COVID-19 на возникновение тревожно-депрессивных расстройств.

Задачи:

1. Определение уровня тревоги у больных COVID -19 по госпитальной шкале HADS;
2. Определение уровня депрессии у больных COVID-19 по госпитальной шкале HADS;
3. Выявление основных факторов риска, приводящих к возникновению тревожно-депрессивных расстройств.

Метод исследования. Анонимное анкетирование пациентов, перенесших COVID-19. Субъект исследования: 117 пациентов стационара для больных COVID-19 в возрасте от 18 до 75 лет, из них: мужчин - 54 человека, женщин - 63 человека. Объект исследования: уровень тревоги и депрессии.

В ходе исследования анкетирование пациентов проводилось по госпитальной шкале HADS. Опросник состоит из 14 вопросов в равном количественном соотношении по каждому показателю (7 вопросов для определения симптомов тревоги и 7 для оценки уровня депрессии). По всем пунктам должны быть выбраны ответы.

По результатам анализа полученных данных показатель тревоги у женщин (рис. 1) преобладает над показателем тревоги у мужчин (субклинический уровень тревоги: 14% против 11% соответственно / клинический уровень тревоги: 19% против 6% соответственно). У женщин наибольший процент тревожности приходится на возраст от 45 до 64 лет (субклинический уровень тревоги – 14%, клинический уровень тревоги – 23%), у мужчин – на возраст от 25 до 44 лет (субклинический уровень тревоги – 11%, клинический уровень тревоги – 6%).

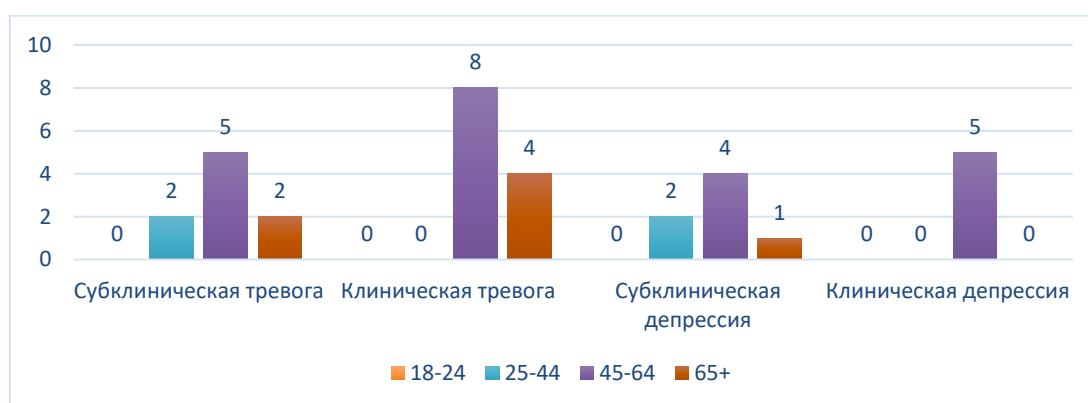

Рис. 1. Результаты анкетирования по шкале HADS среди женщин

Показатель депрессии у женщин преобладает над показателем тревоги у мужчин (рис. 2): субклинический уровень тревоги: 11% против 4% соответственно/ клинический уровень тревоги у женщин и мужчин находится примерно на одинаковом уровне: 8% и 9%, соответственно. У женщин наибольший процент тревожности приходится на возраст от 45 до 64 лет (субклинический уровень тревоги – 11%, клинический уровень тревоги – 14%), у мужчин – на возраст от 45 до 64 лет (субклинический уровень тревоги – 3%, клинический уровень тревоги – 13%).

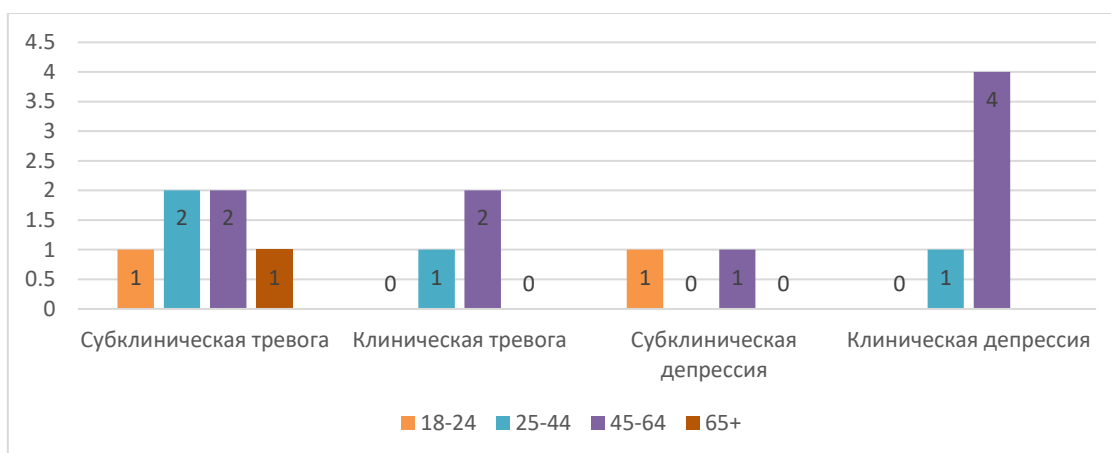

Рис. 2. Результаты анкетирования по шкале HADS среди женщин

Выводы:

1. Наступивший год станет третьим годом жизни в условиях пандемии. COVID-19 оказал огромное влияние не только на физическое здоровье, но и психическое состояние людей, вызвав эпидемию тревожно-депрессивных расстройств.

2. В ходе исследования выявлена прямая зависимость показателей клинической тревоги от показателей клинической депрессии ($R = 0,7265$, при $p < 0,05$), прямая зависимость показателей клинической тревоги и среднего/высокого уровней стресса ($R = 0,9725$ / $R = 0,8137$, при $p < 0,05$), а также прямая зависимость показателей клинической депрессии от высокого уровня стресса ($R = 0,8366$, при $p < 0,05$).

3. Пациенты, переболевшие COVID-19, зачастую продолжают испытывать симптомы после выздоровления. Данному осложнению было дано название «постковидный синдром», главными проявлениями которого являются эмоциональная лабильность, когнитивные нарушения и выраженная астения. Это, в свою очередь, является показателем необходимости оказания

психолого-психиатрической помощи на всех этапах заболевания, включая период реконвалесценции.

Список литературы

1. Дэнурт Л. Крупнейший психологический эксперимент // В мире науки. Scientific American. 2020. № 8–9. С. 44–53.
2. Камхен В.Б., Калиева Д.А., Нурализода М. Ассоциация расстройств тревожно-депрессивного спектра и качества жизни трудоспособного населения в контексте COVID-19 // Вестник КазНМУ. 2021. №1.
3. McCall S., Vilensky J.A., Gilman S., Taubenberger J.K. The relationship between encephalitis lethargica and influenza: A critical analysis. J Neurovirol, 2008, vol. 14, pp. 177–185.
4. <https://www.who.int/news/item/05-10-2020-covid-19-disrupting-mental-health-services-in-most-countries-who-survey>
5. <https://www.who.int/ru/news/item/10-06-2021-new-who-guidance-seeks-to-put-an-end-to-human-rights-violations-in-mental-health-care>

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НЕЙРОПРОТЕКТОРНОЙ ТЕРАПИИ ГЛАУКОМЫ. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Коржавина Анна Витальевна

Российский университет дружбы народов

Аннотация: В обзорной статье рассмотрены новые исследования и направления в нейропротекторном лечении глаукомы. Развитие и течение данного заболевания по-прежнему остается не до конца изученным, потому что тщательное его изучение является важным вопросом современной офтальмологии.

Ключевые слова: офтальмология, глаукома, простагландины, ингибиторы карбоангидразы, бримонидин, бринзоламид, тимолол, нейропатия, ганглиозные клетки сетчатки, внутриглазное давление.

NEW TRENDS IN THE NEUROPROTECTIVE TREATMENT IN GLAUCOMA. REVIEW

Korzhavina Anna Vitalievna

Abstract: The review article discusses new research and trends in the treatment of glaucoma. The development and course of this disease is still not fully understood; therefore its careful study is an important issue of modern ophthalmology.

Keywords: ophthalmology, prostaglandins, carbonic anhydrase inhibitors, brimonidine, brinzolamide, timolol, neuropathy, retinal ganglion cells, intraocular pressure.

Актуальность проблемы

Глаукома, хроническая прогрессирующая оптиконейропатия – это мультифакторное заболевание, в результате которого происходит повреждение зрительного нерва и снижение зрительных функций, иногда – вплоть до полной

их утраты. Первичная открытоугольная глаукома (ПОУГ) является важной медикосоциальной проблемой офтальмологии в силу большой распространенности заболевания, значительных финансовых затрат на медикаментозное лечение в течение многих лет и высокого процента инвалидности по зрению (Агаева Р.Б., 2017; Бурганова А.М., 2017; Егоров Е.А., Куроедов А.В., 2012; Либман Е.С., 2010; Нестеров А.П., Алексеев В.Н., 2015; Karpetanakis V.V., Chan M.P., Foster P.J., 2016). Увеличение средней продолжительности жизни, в том числе и у пациентов с глаукомой, резко увеличило долю больных пожилого возраста, страдающих развитой стадией глаукомы, которая характеризуется практически полной слепотой. В этой связи рост стоимости лечения глаукомы становится серьезной общественной и экономической проблемой

Пожилой возраст, диабет, гипертония и заболевания щитовидной железы являются одними из основных факторов риска развития глаукомы. Являясь нейродегенеративным заболеванием, глаукома приводит к прогрессирующей дисфункции и потере ганглиозных клеток сетчатки (ГК), и структурным повреждениям в головке зрительного нерва, что, в свою очередь, ведет к снижению зрительных функций, сужению полей зрения.

Согласно новейшим клиническим рекомендациям, этапами патогенетического глаукомного процесса являются: нарушение оттока водянистой влаги из передней камеры вследствие ретенции; повышение ВГД выше индивидуального уровня; нарушение гемодинамики, развитие ишемии диска зрительного нерва вследствие гипоксии и реперфузии; механическое воздействие на волокна зрительного нерва в решетчатой пластинке вследствие её деформации, апоптоз ганглиозных клеток сетчатки, развитие глаукомной оптической нейропатии с характерным повреждением зрительного нерва и сетчатки, снижение/распад зрительных функций. Ввиду прогрессирования процесса апоптоза происходит поражение ядер латеральных колленчатых тел и зрительной коры, однако слепоту вследствие глаукомы можно предотвратить с помощью своевременного начала лечения, несмотря на тенденцию роста заболевания среди населения, в последние годы расширились научные знания о глаукоме и способах её диагностики и лечения.

Первичная открытоугольная глаукома (ПОУГ)-наиболее часто встречающаяся, представляет собой хроническую, прогрессирующую и необратимую многофакторную оптическую невропатию, которая характеризуется открытым углом передней камеры, типичными изменениями головки зрительного нерва и прогрессирующей потерей периферического

зрения (типичные изменения поля зрения) с последующей центральной потерей зрения (слепота), для которой внутриглазное давление (ВГД) является важным фактором риска. Наиболее часто применяемыми средствами в терапии глаукомы, используемыми при лечении ПОУГ являются аналоги простагландинов, антагонисты β -адренорецепторов, α -агонисты, ингибиторы карбоангидразы. Несмотря на то, что ПОУГ-мультифакторным заболеванием, повышенный уровень офтальмотонуса по-прежнему является главным повреждающим фактором. [4]

Внутриглазное давление (ВГД) в настоящее время является единственным изменяемым фактором риска этого заболевания. Однако глаукоматозное поражение сохраняется почти у 50% пациентов, несмотря на снижение ВГД [2].

На сегодняшний день в медикаментозной терапии глаукомы на необходимо применять не только гипотензивные, но и нейропротективные средства. Нейропротекторная терапия специальными препаратами при глаукоме относится к вмешательствам, не связанным с ВГД, которые могут предотвратить или отсрочить глаукоматозную нейродегенерацию, независимо от показателей внутриглазного давления.

Защита ганглиозных клеток зрительного нерва и сетчатки является одним из наиболее перспективных направлений в лечении на данный момент времени. В данном случае терапия направлена на предотвращение потери ганглиозных клеток сетчатки у пациентов с глаукомой нормального давления. Нейропротекция может быть прямой или косвенной, в зависимости от характера повреждающих факторов и механизмов противодействия. Непрямая нейропротекция включает снижение уровня ВГД и улучшение гемодинамики. Прямая нейропротекция может быть первичной и вторичной. Такие фармацевтические группы, как антагонисты NMDA-рецепторов (ремацемид, препараты магнезии, лубелузол, мемантин) и блокаторы кальциевых каналов (дародипин, цереброкаст, нимодипин), обладают прямым нейропротекторным действием. Они защищают нейроны сетчатки и волокна головки зрительного нерва, блокируя основные факторы ишемического повреждения клеток и связанные с умеренной ишемией увеличение концентрации продуктов перекисного окисления липидов, свободных радикалов и ионов кальция. Препараты вторичной нейропротекции влияют на механизмы замедленной гибели нейронов. Они включают гинкго билоба, антиоксиданты, нейротрофические препараты (бримонидин, бетаксолол, ингибиторы карбоангидразы, аналоги простагландинов) и пептидные биорегуляторы.

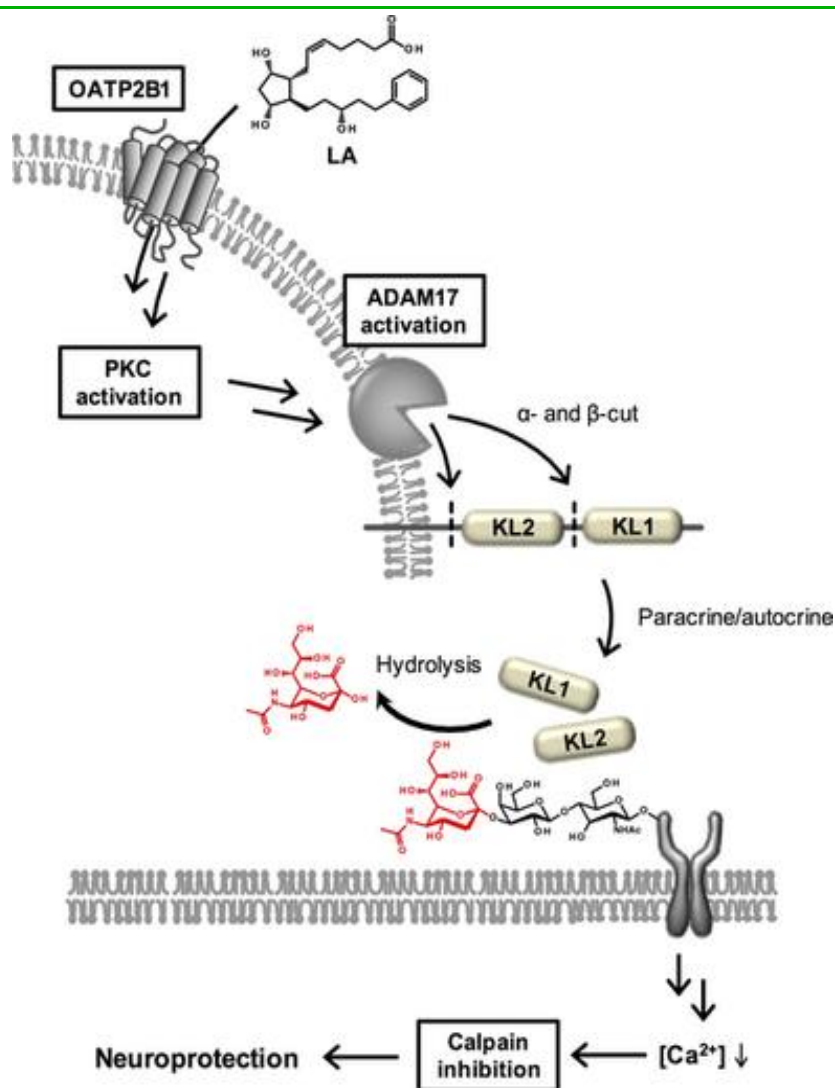
Снижение уровня ВГД по-прежнему остается основным средством лечения глаукомы. Одним из вопросов, имеющих существенное значение для достижения снижения ВГД, является разработка альтернативных методов, направленных на дальнейшее предотвращение прогрессирования увеличения концентрации продуктов перекисного окисления липидов, свободных радикалов и ионов кальция. Для непосредственной защиты нейронов сетчатки используются ЛС прямого действия, которые влияют на основные звенья патогенеза заболевания. Однако распространенные средства, снижающие внутриглазное давление, также могут обладать нейропротекторным действием.

Бета-адреноблокаторы — наиболее часто назначаемые препараты для снижения ВГД. Бетаксолол (единственный селективный бета-блокатор) по данным экспериментальных исследований, обладает очевидным прямым нейропротекторным действием, снижающим действие ишемического фактора глутаматной эксайтотоксичности. Это объясняется тем, что бетаксолол выполняет роль блокатора кальциевых каналов и прямо воздействует на глутамат. Однако стоит отметить, до настоящего времени еще не проводилось крупных клинических исследований, посвященных сравнительной нейропротективной роли бета-блокаторов. Можно предположить большее нейропротекторное действие бетаксолола в сравнении с тимололом на основании имеющихся данных клинических испытаний [4].

Простагландины.

Латанопрост был впервые разработан для использования в терапии глаукомы в качестве глазного гипотензивного средства, нацеленного на рецептор простагландина F2a. Хотя хорошо известно, что латанопрост оказывает гипотензивное действие на глаза через рецептор, неизвестно, относится ли это также к его нейропротекторному эффекту.

Klotho был впервые идентифицирован как ген, связанный с подавлением фенотипа старения: дефект гена klotho у мышей приводит к фенотипу старения, такому как гипокинезия, атеросклероз и короткая продолжительность жизни. После этого также сообщалось, что функция klotho поддерживает гомеостаз кальция и оказывает нейропротекторное действие на различных моделях нейродегенеративных заболеваний. Однако функция klotho в глазах, включая сетчатку, все еще плохо изучена.

Здесь показано, что klotho является ключевым фактором, лежащим в основе нейропротекторного эффекта латанопроста во время дегенерации ганглиозных клеток сетчатки (ГК) после аксотомии. Важно отметить, что количественный анализ экспрессии гена klotho методом ОТ-ПЦР в отсортированных клетках сетчатки крысы показал, что самый высокий уровень экспрессии klotho в сетчатке был в ганглиозных клетках. Латанопростовая кислота, биологически активная форма латанопроста, ингибирует посттравматическую активацию кальпаина и одновременно облегчает экспрессию и выделение klotho в аксотомированных ганглиозных клетках сетчатки. Этот профиль экспрессии хорошо соответствует локализации не рецептора FP, а полипептида 2B1, транспортирующего органические анионы, известного как переносчик простагландин, в глазной ткани. Кроме того, ингибитор органического анионтранспортирующего полипептида 2B1 подавлял опосредованное латанопростом выделение кислоты klotho ex vivo.

Фрагменты klotho, выделенные из ГК, снижали внутриклеточный уровень активных форм кислорода, а специфический ингибитор klotho ускорял и увеличивал гибель ГК после аксотомии.

На основе исследования, что выброшенные фрагменты klotho могут способствовать ослаблению активации кальпаина, вызванной повреждением аксонов, и окислительному стрессу, тем самым защищая ГК от посттравматической дегенерации нейронов.

Ингибиторы карбоангидразы - диуретические препараты широкого спектра применения, используемые, помимо снижения повышенного внутриглазного давления при глаукоме, для лечения отеков, идиопатической внутричерепной гипертензии, вызванные сердечной недостаточностью с застойными явлениями, центрэнцефальной эпилепсии, профилактики высотной болезни. По мнению Sacca, дорзоламид имеет антиоксидантный эффект, реализующийся в подавлении окислительного стресса в митохондриях трабекулярного эндотелия в начальную стадию глаукомы, когда трабекулярная ткань еще не слишком повреждена.

Принимая во внимание, что окислительный стресс играет ведущую роль в патогенезе глаукомной оптиконеуропатии, указанные свойства препаратов этой группы могут выгодно отличать их от остальных и позволяют рассматривать ИКА не только как гипотензивные препараты, но и как потенциальные нейропротекторы [5].

Было проведено исследование, у которых была диагностирована первичная открытоугольная глаукома в возрасте старше 18 лет. Критериями исключения являются беременные и кормящие женщины, женщины, которые планировали забеременеть и которые использовали адекватные меры контроля рождаемости, субъекты с хроническими/рецидивирующими воспалительными заболеваниями глаз и пациентов с медикаментозной глаукомой. Диагноз ПОУГ основывается на ВГД, измеренном с помощью апланационного тонометра Голдмана, а также на анализе дефектов поля зрения. Другие критерии диагноза включают глаукоматозный диск с наличием очагового или диффузного обода диска зрительного нерва с или без каких-либо дефектов в слоях нервных волокон сетчатки. Центральная толщина роговицы у этих пациентов была измерена с помощью УЗИ.

Бримонидин является альфа-2 адренергическим агонистом, обычно используемым в качестве средства против глаукомы, снижающего ВГД. Предыдущие исследования с использованием моделей на животных показали повышенную выживаемость ганглиозных клеток сетчатки (RGCS) независимо

от ВГД. Бримонидин также защищает нейроны от соматической, аксональной и дендритной дегенерации при повреждениях зрительного нерва, включающих ишемию, нейротоксичность, вызванную NMDA, глазную гипертензию, сдавливание зрительного нерва и неврит зрительного нерва. В своей офтальмологической рецептуре бримонидин должен достигать эффективных фармакологических концентраций в стекловидном теле, чтобы оказывать воздействие на сетчатку. В клиническом исследовании пациентов с фактическими, афактическими и псевдофактическими заболеваниями, перенесших витрэктомию pars plana, местный бримонидин 0,2%, вводимый два раза в день в течение 5-14 дней до операции, давал 2 нм в стекловидном теле, удовлетворяя пороговой концентрации для нейропротекции. Предполагались различные механизмы нейропротекторных эффектов бримонидина, включая активацию нейротрофического фактора, модуляцию сосудов, ингибирование глутамата и усиление регуляции сигналов выживания клеток, а также подавление апоптоза [3].

Сравнить эффективность фиксированной лекарственной комбинации бринзоламид 1%/тимолол 0,5% (BTFC) с фиксированной лекарственной комбинацией бринзоламид 1%/бримонидин 0,2% (BBFC) среди пациентов с первичной открытоугольной глаукомой (ПОУГ). Пациенты, у которых был диагностирован ПОУГ, были разделены на две группы. Пациенты, которым не был противопоказан антагонист β -адренорецепторов, были отнесены к группе А, в то время как пациенты, которым был противопоказан антагонист β -адренорецепторов, были отнесены к группе В.

Субъектам группы А была назначена офтальмологическая суспензия бринзоламида 1%/тимолола малеата 0,5%, представляющая собой комбинацию ингибитора карбоангидразы и антагониста β -адренорецепторов. Эта комбинация (BTFC) использовалась для снижения повышенного внутриглазного давления, главным образом, за счет уменьшения секреции водянистой влаги с помощью различных механизмов действия. Бринзоламид действует, уменьшая выработку прозрачной жидкости внутри глаза, а тимолол действует, уменьшая выработку водянистой влаги в ресничном эпителии. Комбинированное действие этих двух веществ более эффективно, чем любое вещество, используемое по отдельности. Эта офтальмологическая суспензия вводилась пациентами по одной капле два раза в день в пораженный глаз (глаза). Субъектам группы В была назначена офтальмологическая суспензия бринзоламида 1%/бримонидина тартарата 0,2%, представляющая собой комбинацию ингибитора карбоангидразы и $\alpha 2$ -адренергического агониста. Эта

комбинация состоит из двух проверенных препаратов в одной лекарственной форме. Бримонидин также уменьшает выработку жидкости наряду с преимуществом, которое увеличивает отток жидкости. Эта офтальмологическая суспензия вводилась пациентами по одной капле три раза в день в пораженный глаз (глаза). Чтобы сравнить эффективность этих двух фиксированных комбинаций препаратов, ВГД и толщина роговицы были измерены на исходном уровне с последующим наблюдением на 4-й, 8-й и 12-й неделях.

Лечение фиксированной лекарственной комбинацией «бринзоламид 1%/тимолол 0,5%» у субъектов группы А показало значительное снижение внутриглазного давления ($p = 0,0355^*$) и значительное увеличение центральной толщины роговицы ($p = 0,0087^*$). Аналогичным образом, у субъектов группы В лечение фиксированной лекарственной комбинацией бринзоламид 1%/бримонидин 0,2% показало значительное снижение внутриглазного давления ($p = 0,0327^*$) и увеличение центральной толщины роговицы ($p = 0,0227^*$). В процессе сравнения обеих комбинаций лекарственных средств не наблюдалось существенной разницы в аспекте эффективности между обеими группами в снижении внутриглазного давления ($p = 0,7100$) и в увеличении центральной толщины роговицы ($p = 0,4077$).

Обе комбинации лекарственных средств почти показали одинаковую эффективность при лечении соответствующих групп, и не наблюдается существенной разницы в аспекте эффективности между фиксированными комбинациями лекарственных средств в снижении внутриглазного давления и увеличении центральной толщины роговицы [7].

Первый препарат с лекарственной комбинацией бринзоламид 1% / бримонидин 0,2% на Российском рынке.

Препарат «Симбринза» от компании «Новартис», появившийся на рынке в мае 2021 года, имеет двойной механизм действия: снижает продукцию внутриглазной жидкости и усиливает увеосклеральный отток.

Результаты клинических исследований продемонстрировали способность препарата Симбринза снижать ВГД на 7.0–9.7 мм рт. ст. (26.7%–37.6%) от исходных значений. Действие комбинации сохраняется на протяжении 24 часов, что позволяет избежать колебаний внутриглазного давления в течение суток, особенно ночных скачков давления, которые отрицательно сказываются на кровообращении зрительного нерва.

Препарат предназначен для взрослых пациентов с открытоугольной глаукомой или офтальмогипертензией, у которых монотерапия не обеспечивает достаточного снижения ВГД.

По статистике, более чем в половине случаев пациенты с глаукомой имеют ССЗ, для лечения которых широко применяются системные бета-блокаторы. Терапия системными бета-блокаторами снижает гипотензивное действие топических бета-блокаторов (в том числе тимолола, который входит в состав большинства комбинированных препаратов для лечения глаукомы). Это может приводить к снижению эффективности терапии глаукомы и офтальмогипертензии и затруднять контроль над заболеванием. Поэтому «Симбринза может применяться у пациентов, которые принимают системные бета-блокаторы.

Заключение: Данный обзор в очередной раз подтверждает, что глаукома-многофакторное заболевание, требующее комбинированного подхода к лечению. Многие современные гипотензивные препараты, используемые в лечении глаукомы, обладают опосредованным нейропротекторным эффектом не только за счет снижения ВГД, но и за счет стимулирующего влияния на естественные метаболические процессы в глазу/

Согласно новейшим исследованиям, нейропротекторная медицина демонстрирует перспективы в предотвращении потери ССЗ, несмотря на фактический уровень ВГД. В данной статье представлена информация о широком спектре нейропротекторных препаратов, применяемых в комплексном лечении глаукомы.

Список литературы

1. Targeting Diet and Exercise for Neuroprotection and Neurorecovery in Glaucoma James R. Tribble 1 , Flora Hui 2,3 , Melissa Jöe 1 , Katharina Bell 4 , Vicki Chrysostomou 4,5 , Jonathan G. Crowston 2,4,5 and Pete A. Williams 1

2. Brimonidine is Neuroprotective in Animal Paradigm of Retinal Ganglion Cell Damage Federica Conti^{1†}, Giovanni Luca Romano^{1†}, Chiara Maria Eandi², Mario Damiano Toro^{3,4}, Robert Rejdak⁴, Giulia Di Benedetto¹, Francesca Lazzara¹, Renato Bernardini¹, Filippo Drago¹, Giuseppina Cantarella^{1‡} and Claudio Bucolo¹

3. Обоснование нейропротекции при глаукоме Аветисов С.Э., Еричев В.П., Яременко Т.В. Национальный журнал глаукома. 2019; 18(1):85-94.

4. Ингибиторы карбоангидразы в лечении глаукомы. Обзор литературы. Часть 2-Н.И. Курышева

5. Гипотензивная терапия глаукомы и нейропротекция. Журавлева А.Н., Зуева М.В. Российский офтальмологический журнал. 2020; 13 (2): 78–82.

6. A comparative study on the efficacy of brinzolamide/timolol versus brinzolamide/brimonidine fixed drug combinations in primary open-angle glaucoma

Sudeepthi Padala, Ramam Sripada, Srivalli Bhaskari, Padmavathi Gundabattula,

Krishna Jyothi Tadi, Prabhakar Rao Nallamothula, Farzaneh Raveshi Dasaratha Dhanaraju Magharla

7. The neuroprotective effect of latanoprost acts via klotho-mediated suppression of calpain activation after optic nerve transection

Kotaro Yamamoto, Kota Sato, Masayoshi Yukita, Masayuki Yasuda, Kazuko Omodaka, Morin Ryu, Kosuke Fujita, Koji M. Nishiguchi, Shigeki Machida, Toru Nakazawa

8. Ганглиозные клетки сетчатки: возможности нейропротекции при глаукоме Габашвили А.Н., Еричев В.П., Нестерова Т.В., Суббот А.М.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МИКРОКАПСУЛИРОВАНИЕ НАНОЧАСТИЦ МЕДИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ АДРЕСНОЙ ДОСТАВКИ

Райхман Елена Вадимовна
магистрант

Научный руководитель: **Хаблюк Виктор Викторович**
к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены два способа включения наночастиц сульфида меди в состав микрокапсул. Были проанализированы важнейшие свойства микрокапсул, которые позволяют использовать их в качестве активного участника адресной доставки лекарственных препаратов.

Ключевые слова: адресная доставка, копреципитация, лекарственные препараты, микрокапсулы, наночастицы, сорбция в слой.

MICROCAPSULATION OF COPPER NANOPARTICLES AS AN EFFECTIVE METHOD OF TARGETED DELIVERY

Raikhman Elena Vadimovna
Khablyuk Viktor Viktorovich

Abstract: In this article, two ways of including copper sulfide nanoparticles in microcapsules are considered. The most important properties of microcapsules were analyzed, which allow them to be used as an active participant in targeted drug delivery.

Key words: targeted delivery, coprecipitation, medicines, microcapsules, nanoparticles, sorption into the layer

Одним из перспективных и стремительно развивающихся направлений современной фармакологии является адресная доставка лекарственных препаратов. Несмотря на достижения медицины в лечении ряда заболеваний, многие лекарственные препараты обладают серьезными недостатками: негативным воздействием на окружающие ткани и низкую биодоступность [1]. Иммобилизация лекарств и биоактивных молекул в микро- и наноносители позволяет снизить эффекторную дозу, увеличить биодоступность, а также позволяет получать системы с контролируемой работой.

К настоящему моменту синтезирован широкий спектр различных носителей, охватывающих как нано-, так и микро размер, к самым популярным

и эффективным можно отнести липосомы, полимерные мицеллы, полимерные частицы и полиэлектролитные микрокапсулы.

Микрокапсулы – это капсулы, состоящие из тонкой оболочки из полимерного или другого материала, шарообразной или неправильной формы, размером от 1 до 2000 мкм [2], содержащей твердые или жидкие активные действующие вещества с добавлением или без добавления вспомогательных веществ. Чаще всего применяют микрокапсулы размером от 100 до 500 мкм. Частицы размером < 1 мкм называют нанокапсулами.

Среди упомянутых систем доставки стоит выделить полиэлектролитные нано- и микрокапсулы (ПЭМК), получаемые методом поочередной адсорбции противоположно заряженных полиэлектролитов на поверхности коллоидных частиц, с последующим их растворением (рис. 1). Он быстро привлек внимание огромного числа исследовательских групп, что связано с его простотой, отсутствием специальных требований к используемому оборудованию и возможностью создавать заданные молекулярные системы на поверхностях различной формы и широким спектром физико-химических свойств [3]. Важной особенностью метода является возможность функционализации оболочки различными заряженными молекулами, например, такими как, белки, ДНК, флуоресцентные зонды и наночастицы.

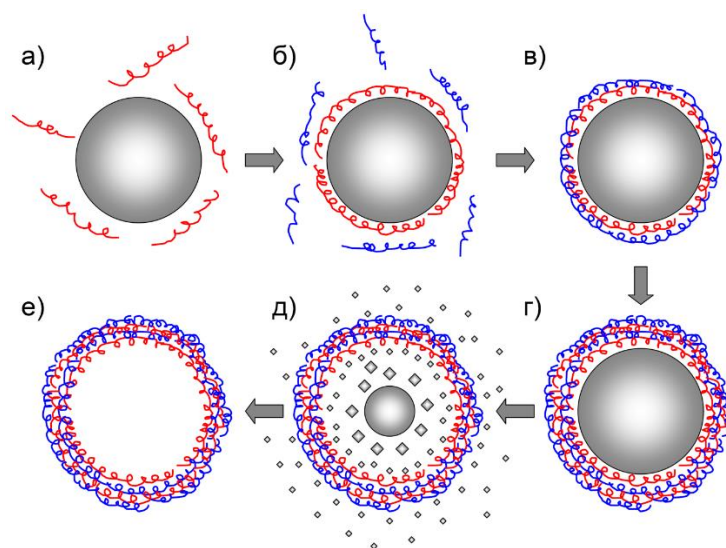

Рис. 1. Схема формирования полиэлектролитных микрокапсул.

а) адсорбция первого слоя полиэлектролита на ядра, б) адсорбция полиэлектролита с зарядом противоположного знака, в)–г) формирование оболочки с необходимым числом слоев, д) растворение ядра, е) готовая полиэлектролитная микрокапсула.

На начальных этапах работы нами были выбраны две схемы включения наночастиц в микрокапсулы, содержащих 7 слоев полиэлектролитов. Наночастицы сульфида меди включали через ядро методом копреципитации и сорбцией в оболочку, т.е. методом адсорбции. При этом использовались наночастицы, меченные флуоресцентным красителем (СВР) и содержащие только белок (СВ). В качестве белка использовался бычий сывороточный альбумин.

Метод копреципитации включал в себя добавление наночастиц, меченных и не меченных флуоресцентным красителем, непосредственно при формировании биоминеральных карбонатных ядер. Таким образом, при наслаивании полиэлектролитов наночастицы находились внутри ядра.

Методом адсорбции частицы вводились в микрокапсулы во время наслаивания отрицательно заряженных полиэлектролитов (4 и 6 слой).

С помощью этих способов нами были получены 4 варианта микрокапсул: СВк и СВРк – через ядро, СВа и СВРа – метод сорбции.

Далее, чтобы установить, эффективны ли микрокапсулы в качестве нагревателей, мы исследовали их фотоконверсию (рис. 2).

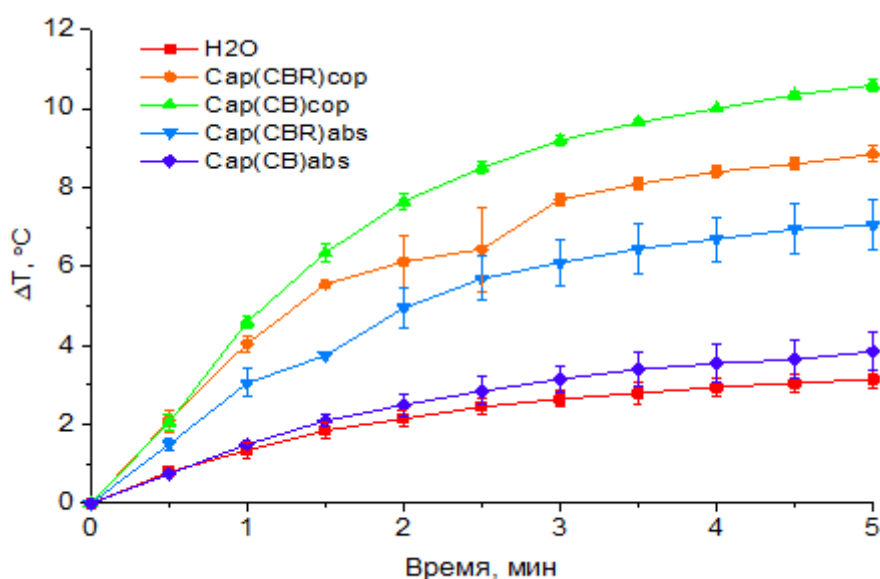

Рис. 2. Фотоконверсия полученных наночастиц (концентрация 250 мкг/мл)

В результате проведения фотоконверсии наибольшие значения были получены у раствора СВк, поэтому фотоконверсия этого образца была проведена повторно. Кривая, построенная при повторном исследовании СВк,

незначительно отличалась от исходной. Вероятно, небольшое расхождение значений связано с осаждением наночастиц в растворе.

Таким образом, проведенный анализ фотоконверсии позволил выявить наиболее эффективный метод включения наночастиц сульфида меди в микрокапсулы.

Список литературы

1. Гапоник, Н. П. Изучение физико-химических свойств микрокапсул на основе биополимеров / Н. П. Гапоник, Г. Б. Сухоруков, И. А. Василенко // Материалы X Российского национального конгресса «Человек и лекарство». – Москва. – 7-11 апреля 2003. – С. 596.

2. Направленный транспорт лекарственных препаратов: современное состояние вопроса и перспективы / А. Г. Ивонин, Е. В. Пименов, В. А. Оборин [и др.] // Известия Коми научного центра УрО РАН. – Сыктывкар. – 2012. – Выпуск 1(9). – С. 46-56.

3. Новый способ модификации оболочек полиэлектролитных капсул наночастицами магнетита / Т. В. Букреева, О. А. Сульянов, Ю. В. Григорьев [и др.] // Кристаллография. – 2011. – Т. 56. – №5. – С. 940-943.

© Е.В. Райхман, 2022

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**В.В. ПЛОТНИКОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Елена Вадимовна Левченко

к.м.н., доцент

Дмитрий Вадимович Плотников

д.м.н., зав.кафедрой, профессор

Ирина Алексеевна Бельских

к.м.н., доцент

Анна Ильинична Зданович

ассистент

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Аннотация: Статья посвящена научной деятельности профессора Плотникова В.В. - основоположника нового подхода к диагностике психических расстройств. Указаны основные вехи в развитии экспериментальной психологии Курской области и современное положение дел.

Ключевые слова: психиатрия, экспериментальная психология, история КГМУ.

**PLOTNIKOV V.V. – FOUNDER OF EXPERIMENTAL PSYCHOLOGY
IN THE KURSK REGION**

Elena Vadimovna Levchenko

Dmitry Vadimovich Plotnikov

Irina Alekseevna Belskikh

Anna Ilyinichna Zdanovich

Abstract: The article is devoted to the scientific activity of Professor VV Plotnikov, the founder of a new approach to the diagnosis of mental disorders. The main milestones in the development of experimental psychology in the Kursk region and the current state of affairs are indicated.

Key words: psychiatry, experimental psychology, history of KSMU.

На протяжении всей истории развития медицины краеугольным камнем в понимании происхождения и сущности болезней было определение соотношения телесных нарушений (тела) и человеческого разума (души), – их первичности и взаимодействия. Решение этой проблемы всегда имело чрезвычайное значение, как для диагностики, так и для лечения патологии.

Вадим Владимирович Плотников (1938–2018), доктор медицинских наук, почетный профессор КГМУ. Родился в семье учителя математики в октябре 1938 года в Константиновском районе Донецкой области. После 10 класса поступил на лечебный факультет Курского медицинского института. Его учителями были представители блестящей плеяды ученых из авторитетных научных школ Москвы, Ленинграда, Харькова. После окончания института в 1961 поступил на работу врачом-психиатром в Брянскую областную психиатрическую больницу, а в феврале 1962 года перевелся в Курскую областную психиатрическую больницу. На многие годы его миром стали учения великих психиатров Российской империи – это были В.Х. Кандинский, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, П.Б. Ганнушкин. Их дополнила эпоха Э.Крепелина. Глубочайшая вдумчивость в сочетании со свободой и широтой мышления и тонкое сопереживание душевнобольному человеку — такие черты воспитывал и развивал в себе Вадим Владимирович, используя опыт величайших психиатров. Врачебная работа в психиатрической больнице для Вадима Владимировича всегда была не отделима от научных размышлений.

В сентябре 1962 года заместитель главного врача А.А. Беляев предложил Вадиму Владимировичу поехать в Москву для специализации по экспериментальной патопсихологии. Лаборатория патопсихологии располагалась в институте психиатрии МЗ РСФСР. Заведовала лабораторией профессор Б.В. Зейгарник, представительница авторитетной мировой школы гештальт-психологии, описавшая феномен запоминания неоконченных действий, вошедший в психологическую литературу под названием «феномена Зейгарник». Лаборатория занималась изучением расстройств мышления при психических заболеваниях. По возвращению в больницу Вадим Владимирович продолжил работать психиатром, получив 0,5 ставки консультанта по патопсихологии. Вначале врачи проявляли полное неприятие «новшества»: одни считали, что делается попытка возродить психоанализ, другие были в полном недоумении и растерянности по поводу того, что «врач увлекся показом больным детских кубиков и картинок» Тем не менее, авторитет патопсихологии постепенно рос. В.В Плотников начал интенсивно изучать

нейропсихологию. Начал научные исследования расстройств познавательной сферы при шизофрении. В 1963 году получил приглашение проф. А.А. Отелина поступить в аспирантуру на кафедру нормальной анатомии. Перед принятием окончательного решения написал статью «Об одном виде расстройств восприятия при шизофрении» и обратился за советом к А.Р. Лурия. Лурия заведовал кафедрой нейропсихологии в МГУ им. Ломоносова-ученый мирового масштаба, академик, почетный член многих зарубежных академий, доктор медицинских и доктор психологических наук, основатель нейропсихологии, признанной во всем мире. После совета Лурии Вадим Владимирович решил не расставаться с патопсихологией и психиатрией. В Курской психиатрической больнице патопсихология стала быстро набирать силу. Она оказалась весьма ко двору при проведении судебной, военной и трудовой экспертиз. При диагностике сложных случаев. потребовались дополнительные психопатологические исследования. В 1965 году Вадим Владимирович стал создателем и первым заведующим уникальной лабораторией экспериментальной психологии.

Появились очереди на патопсихологические консультации в лабораторию, добавили еще несколько ставок патопсихологов. Наряду с практической деятельностью врачи больницы активно занимались научной работой. Вскоре Вадим Владимирович стал получать приглашения на участие в семинарах патопсихологов в Москве на правах лектора по проводимым научным исследованиям. Ряд разработанных Плотниковым патопсихологических методик был рекомендован Министерством здравоохранения к широкому практическому применению. С той поры лаборатория приобрела известность по всей стране.

В 1968 году Вадим Владимирович защитил кандидатскую диссертацию «Характеристика мышления больных шизофренией в ремиссии» Патопсихологии обычно исследовали расстройства мышления при шизофрении в целом, не уточняя клинического состояния больных. Вадим Владимирович впервые как психиатр провёл в работе тщательную клиническую оценку состояния больных шизофренией, а затем исследовал их расстройства мышления.

Применил сочетанный клинико-экспериментальный подход к проблеме, последовательно сопоставил клинические состояния больных и результаты их патопсихологического исследования, изучил стереотипы развития разных форм течения.

Было описано пять различных вариантов расстройств мышления при разных состояниях больных, из них выделен вариант специфичный для негативных проявлений при шизофрении.

Разработана методика диагностики этого варианта, рекомендованная Министерством здравоохранения РФ для практического исследования.

В 1974 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Патология мышления при шизофрении».

В 1990 году впервые в стране в г. Курске на базе медицинского университета был открыт факультет медицинской психологии, открытие которого было инициировано Вадимом Владимировичем. Министерством здравоохранения РФ в качестве эксперимента было разрешено готовить специалистов по медицинской психологии на базе лечебного дела. На кафедру психиатрии легла большая нагрузка по организации подготовки специалистов нового типа. Необходимо было наладить преподавание новых для медицинского университета дисциплин: клиническая психология, психосоматика, нейропсихология, патопсихология, психотерапия и многие другие, обеспечить их методическими материалами, пособиями, учебными помещениями, техническими средствами обучения, подготовить преподавателей, организовать новые клинические базы. Вадим Владимирович и его ученики блестяще справились с поставленной задачей.

Экспериментальной базой научно-исследовательской деятельности сотрудников кафедры стала психосоматическая лаборатория (зав. - профессор В.В. Плотников), созданная по инициативе бывшего ректора, чл.-корр. РАМН, проф. А.В. Завьялова при НИИ экологической медицины и Центрально-Черноземном НЦ РАМН. Лаборатория постепенно оснащалась компьютеризированными методиками экспериментально-психологического, нейрофизиологического, физиологического исследований. Это открыло возможность реализации системного подхода к изучению психосоматической проблемы.

Результаты работ отражены в многочисленных статьях в местной, центральной, зарубежной печати (США, Голландия, Япония, Израиль), методических рекомендациях, монографиях. Плотников В. В. был автором 85 журнальных статей, 210 тезисов и материалов конференций, 7 монографий, 40 учебных и методических пособий, 35 изобретений. Под его руководством защищены 1 докторская и 35 кандидатских диссертаций.

Его собственные оригинальные идеи и методы, включая экспериментальную психологию, легли в основу не только его обеих

диссертационных работ, но и создания нового направления в трактовке механизмов нарушения мышления при шизофрении, нового направления в исследовании психогенных воздействий на телесные функции в психосоматической медицине. С 1989 – 2008 год заведовал кафедрой психиатрии КГМУ. В дальнейшем работал профессором кафедры, активно вёл научно-исследовательскую работу.

Разрабатывал и внедрял новые методы диагностики темперамента личностной тревожности и познавательной деятельности.

На работе Вадима Владимировича ценили за четкое руководство кафедрой высокий профессионализм и педагогический талант, а его труды были отмечены многочисленными грамотами дипломами и медалями. Вадим Владимирович многое сделал для кафедры психиатрии, подарив свой бесценный опыт и знания, на долгие годы стал надёжной опорой для всех сотрудников и кафедры и психиатрической больницы, где он многие годы консультировал самые сложные и интересные случаи.

Этот человек, жизнь и талант которого подчинены науке, был очень скромным и щедрым Учителем, увлеченно дарившим свои идеи [1,с.11].

В настоящее время дело Вадима Владимировича живет. Разработаны и продолжают совершенствоваться новые методы интегративного исследования индивидуальности, как психобиологической целостности. Проводятся аппаратно-программные средства исследования: а) психической саморегуляции сенсорных процессов на основе разных типов обратных связей; б) свойств зрительного внимания; в) параметров психомоторной активности

Разработана приоритетная в нашей стране биопсиходинамическая концепция психосоматических расстройств. Установлено, что индивидуально-специфические стили адаптивной саморегуляции энергетического и информационного взаимодействия со средой и являются интегральными параметрами индивидуальности, которые связывают воедино («сплавляют») социальные, психологические, биологические (генетически детерминированные) особенности индивидуальности, вырабатывая и закрепляя индивидуально предпочитаемые способы адаптивного взаимодействия со средой. Разработаны оригинальные психометрические методики для оценки акцентуированных типов темперамента, когнитивного стиля конкретная/абстрактная концептуализация, саморегуляции психологических функциональных систем на основе разных типов обратной связи, интегральной сущности свойств внимания. Результаты выполненных исследований дают

основание считать, что измеряемые этими методиками параметры индивидуальности являются интегральными [1, с. 13].

Список литературы

Плотников Дмитрий Вадимович, Северьянова Людмила Анатольевна
Акцентуация интегральных параметров индивидуальности человека как фактор
риска психосоматических расстройств / Д. В. Плотников, Л. А. Северьянова —
М.: Изд-во Триумф, 2021 — 392 с.

**RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY TRAITS
AND ORGANIZATIONAL ENTREPRENEURSHIP OF THE STAFF
OF ISLAMIC AZAD UNIVERSITY, SCIENCE AND RESEARCH BRANCH
OF IRAN. TEHRAN**

Habibullah Raouf

Islamic Azad University, Science and Research. Roudehen Branch.

Abstract: Building effective communication plays essential role for business development in today's competitive business industry. There are literally various studies on learning the effects of different personality characteristics on business development. The aim of this study was to determine the relationship between personality traits (five personality factors) and organizational entrepreneurship among the staff of Islamic Azad University, Science and Research Branch, Tehran, Iran. To determine the sample size, a table (Morgan and Krejcie) was used that the sample size was estimated to be 260 people by stratified random sampling method. Research tools include three long-form neo-personality questionnaires consisting of 240 questions and Robbins and Coulter corporate entrepreneurship questionnaire consisting of 22 questions. In order to analyze the data, descriptive tests, Pearson correlation coefficient and stepwise regression analysis were used to determine the contribution of variables in predicting organizational entrepreneurship. The results of this study showed that the neuroticism dimension has a negative relationship with organizational entrepreneurship and there is a positive relationship between the dimensions of extraversion, flexibility, agreement and conscientiousness.

Keywords: Personality traits, organizational entrepreneurship, Effective communication, Conscientiousness.

1. Introduction

The increasing rate of change and development in the scientific, economic and social fields is one of the most important features of the present age. The end of World War II is the starting point for the attention of various countries to economic development. This is something that has become more important today with the formation of the global economy and all-round competition. Today, on the other hand, today's organizations are faced with widespread international developments and threats that endanger their survival, and in order to survive, they must formulate new

solutions and methods, constantly innovate, and be creative. . The driving force of such successful and efficient organizations is entrepreneurship [1]. Today, organizations are able to survive that have the possibility and dynamic conditions and can provide a good response to change and equip their human resources with productive entrepreneurial knowledge and skills by creating the necessary conditions [2]. In different countries, in the knowledge of management and economics, special attention is paid to the entrepreneurship of economists and entrepreneurs. Strengthening entrepreneurship and creating a suitable environment for its development is one of the tools of economic development of countries, especially developing countries [3].

In today's highly competitive world, organizations need to change, and managers must find ways to reap the benefits of human creativity and innovation, and provide the right platform for entrepreneurial activity. Among the appropriate indicators and context for the development of organizational entrepreneurship, include leadership style, teamwork, adequate support of managers for creative and innovative people, reward system and appropriate encouragement of creative and risk-taking employees, therefore, to promote organizational entrepreneurial spirit, appropriate conditions within the organization. To exist [4]. Accordingly, today the study of entrepreneurship is one of the most common research areas in management studies. According to Hisrich, Peters, and Shepherd (2005) in general, entrepreneurship is the process of creating goods or providing new services with risk-taking and receiving financial rewards. Turner [5]. In another definition, entrepreneurship involves the search for opportunity and then the search for the resources needed. Organizations that hope to grow must understand how opportunities emerge [6]. Organizational entrepreneurship also means implementing the entrepreneurial process within the organization and using characteristics such as perseverance, risk-taking, creativity and innovation, during which a group of people within the organization become the engine of its development [7]. The main characteristics of entrepreneurial organizations, both in the private sector and in the public sector, equip these organizations with capabilities that, while improving efficiency, will be able to make better use of existing opportunities and be more adaptable to their environment. [8].

Among these, employees' personality traits are of special importance due to their direct impact on job performance and organizational entrepreneurship. Features such as success, risk-taking, creativity and attracting opportunities for the organization, which are known as entrepreneurial characteristics in managers, are also among these.

In recent years, chief executives and career counselors have increasingly required highly accurate and satisfactory methods to assess certain personality traits of a volunteer at the critical moment of employment. Therefore, according to the personality of individuals, the process of hiring, transferring and promoting them can be improved. Since personality traits of individuals act as factors to determine their behavior, a framework for predicting behavior can be obtained by identifying these characteristics. Awareness of the personality of individuals can help the management of the organization to hire qualified people in various positions in the organization, which in turn will reduce employee turnover and increase their job satisfaction [5, 9]. Considering that, employment is an inevitable necessity for the survival and survival of society; this basic need will exist from the distant past and into the future. For this reason, given that work occupies a large part of life, in the early societies, everyone had to work, and everyone had to perform some of the tasks assigned to them in society.

In addition to providing the necessities of life, work is also essential for the growth of body and mind. Since the problems of employment and unemployment are one of the important concerns of families and government officials, the urgent need for innovation and new methods in the field of employment is an unavoidable necessity, which is one of the effective ways to benefit from entrepreneurship programs. Is. Identifying the behaviors and personality traits of the entrepreneur include: adaptability, search, independence, the need for progress and self-control, and thinking and thinking, and continues to work by adhering to the standards of success and decisive and new competitive situations that Planning and organizing existing employment can be accompanied by the type of activities and the application of proper management methods. Accordingly, learning and innovation is a basic need for organizations that seek survival and effectiveness, and many organizations in order to improve effectiveness and efficiency and flexibility strongly seek innovative and entrepreneurial methods and approaches. In this regard, organizational entrepreneurship is becoming a weapon of choice for many organizations, especially large organizations. Organizational entrepreneurship is an effort to create entrepreneurial mindsets and skills and of course to introduce these characteristics and mindsets into the culture and activities of the organization [10, 11]. Many studies show that certain personality traits are prerequisites for starting an entrepreneurship, which include success, risk-taking, belief in the center of internal control, and independence. Entrepreneurship education leads to the formation of some attitudes and behaviors in learners [8]. In addition, from the perspective of psychologists, the personality traits of entrepreneurs are adaptation, search, independence, the need for

progress and self-control [4]. Therefore, the researcher intends to finally answer the question: what is the relationship between personality traits and organizational entrepreneurship of the staff of the Islamic Azad University, Science and Research Branch of Tehran. Iran?

2. Research Hypothesis

There is a relationship between personality traits (five personality factors) and organizational entrepreneurship of Tehran Science and Research Unit staff.

3. Society and statistical sample of research

The present study population consists of all male and female administrative staff in associate, bachelor and master degrees of Islamic Azad University, Science and Research Branch in the 2015-2016 academic year, whose number is 800 people. The sample of the present study according to Morgan sampling table included 260 employees of the Islamic Azad University, Science and Research Branch of Tehran. The sample was done through stratified random sampling. In this way, in relation to the presence of employees of all faculties and departments in the research community, they were randomly examined.

4. Research Methods

Given that the present study seeks to determine the relationship between personality traits with organizational entrepreneurship and job performance and its results can be used in the community, it is practical in terms of purpose and descriptive in terms of method. Be; Descriptive in that it provides a picture of the current situation and is correlational in terms of relationship between variables and cross-sectional in terms of time. The information and data collected through the questionnaires will be analyzed in both descriptive and inferential forms. For this purpose, regression test will be used and statistical analysis will be performed using SPSS.20 software.

5. Descriptive research findings

Table 1 shows the descriptive findings of the research variables.

Table 1

Descriptive findings of research variables

Variables	mean	standard deviation	Minimum	Maximum	Inclination	Elongation
Psychiatrist	93/37	22/66	44	152	0/08	-0/33
Extrovert	98/67	17/26	60	144	-0/12	-0/52
Flexibility	125/94	17/93	68	164	-0/35	0/35
Agreement	145/98	24/81	88	200	-0/16	-0/57
Conscience	119/34	21/09	56	180	0/03	0/29
Entrepreneurship	78/46	16/86	30	110	-0/30	-0/10

6. Conclusion

Given that neurosis can be a companion trait of a person, at least from the beginning of life, so the person does not have enough peace of mind to focus and mental test different ways to come up with ideas and interact with others to perform. On the other hand, day-to-day management of organizational affairs requires individual abilities to manage work pressures and different expectations of different stakeholders. The extrovert can cope well with failure and not distance himself from society, and due to his ability to establish and maintain relationships with others, he is not afraid of obtaining information and testing their correctness or inaccuracy, and welcomes failure. Therefore, people with high extraversion are people who are confident and determined to do new things. People who can resume their work immediately after any failure, both mental and objective, and do not despair and try another method, always open their minds to the information and experience of others and prepare a dynamic mind for themselves. Seen, developed it, which will eventually lead to the production of new ideas. People with a conscience also have a strong sense of duty, which has a positive effect on entrepreneurship in order to increase it. In fact, conscientiousness plays a key role in the ability of entrepreneurs to lead risky activities.

References

1. Jafari, P. and S. Bidarian, The relationship between organizational justice and organizational citizenship behavior. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2012. 47: p. 1815-1820.
2. Rahdarpour, J., S. Sayadi, and H.R. Mollaei, Investigating the Status of Components of Extra-Organizational Factors and Its Relationship with Strategic Talent Management in The Islamic Azad University Branches of Sistan and Baluchestan Province. *REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas*, 2021. 9(17): p. 17-29.
3. Sohrabi, A., A. Yazdekasty, and Z. Sadeqi-Arani, A Meta-Analysis of Organizational Factors Affecting the Sharing of Organizational Knowledge. *Sciences and Techniques of Information Management*, 2021. 7(3): p. 277-322.
4. Mahbobkhah, F. and Y. Beigzadeh, Studying Role of the Components of Managers Power in Features of Employees' Entrepreneurship (The Case Study of Hospital Staff of Miandoab City). *Journal of healthcare management*, 2017. 7(no3): p. 83-94.

5. Sadeghi, M. and M.R. Razavi, Organizational silence, organizational commitment and creativity: The case of directors of Islamic Azad University of Khorasan Razavi. *European Review of Applied Psychology*, 2020. 70(5): p. 100557.
6. Niaei, M., M.M. Peidaei, and A.A. Nasiripour, The relation between staff cyberloafing and organizational commitment in organization of environmental protection. *Kuwait Chapter of the Arabian Journal of Business and Management Review*, 2014. 3(7): p. 59.
7. Tafteh, M., The relationship between Spiritual Intelligence and Organizational Atmosphere with Human Capital Perception in Personnel of Islamic Azad University, Marvdasht Branch. *Journal of New Approaches in Educational Administration*, 2018. 9(34): p. 129-150.
8. Soltani, Z., Investigating the relationship between Organizational Entrepreneurship and Social Capital in Vocational Schools of North Khorasan. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2013. 3(8): p. 376.
9. Sesen, H., Personality or environment? A comprehensive study on the entrepreneurial intentions of university students. *Education+ training*, 2013.
10. Kia, S.H. and M. Orouei, The relationship between organizational culture and organizational entrepreneurship (case study: Islamic Azad University of Semnan). *Advances in Environmental Biology*, 2013: p. 1511-1517.
11. Udin, U. and A. YUNIAWAN, Psychological capital, personality traits of big-five, organizational citizenship behavior, and task performance: Testing their relationships. *The Journal of Asian Finance, Economics, and Business*, 2020. 7(9): p. 781-790.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОГО ПИСЬМА НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сюань Цзиньюй
Студент

Научный руководитель: Шишкина Лариса Петровна
к. пед. н., доцент
«Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»

Аннотация: Работа посвящена рассмотрению специфики структуры и языкового оформления деловых писем в китайской и русской деловой сферах общения. Делается вывод о национально-специфических формах языкового выражения в письмах-просьбах и письмах-сообщениях на китайском и русском языках.

Ключевые слова: деловое общение, деловое письмо, письмо-просьба, письмо-сообщение.

THE SPECIFICS OF BUSINESS WRITING IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Xuan Jinyu
Shishkina Larisa Petrovna

Abstract: The paper is devoted to the consideration of the specifics of the structure and language design of business letters in the Chinese and Russian business spheres of communication. The conclusion is made about the national-specific forms of linguistic expression in letters of request and letters of communication in Chinese and Russian.

Keywords: business communication, business letter, request letter, letter-message.

С быстрым развитием экономики и информационных технологий деловые письма играют важную роль в общении между партнерами, а также являются одним из наиболее распространенных и эффективных средств коммуникации в современных деловых сделках. Деловое взаимодействие происходит не только внутри одного государства, но и за его пределами, а потому необходимо понимать, что в диалог вступают представители разных

культур. Их игнорирование, как при проведении переговоров, так и при оформлении делового письма, неминуемо приводит к недопониманию и неудачам в межкультурной коммуникации.

Партнёрские отношения между Китаем и Россией являются одним из основных и ключевых направлений внешней политики обеих стран.

Поэтому важным является понимание особенностей деловых писем на китайском и русском языках, чтобы продвигать новый бизнес и иметь лучшие возможности развития.

Деловое письмо — это основной инструмент, который используется для ведения бизнеса между различными предприятиями, организациями и частными лицами. Это важная часть делового этикета, обладающая собственной системой норм и правил, следование которым обязательно. Как отмечает Кузьмина Н.В.: «Письменной деловой коммуникацией мы считаем специфическую форму делового общения, направленную на передачу информации между коммуникантами в форме письменных деловых текстов с целью организации успешной совместной деятельности партнёров» [1,58]. Основной характеристикой письменного делового общения Кузьмина Н.В. называет его регламентированность, то есть подчиненность установленным ограничениям и правилам.

Деловое письмо выполняет ряд важных функций. К ним относятся:

1) Информационная функция: в письме фиксируются факты, сведения, мнения и другие явления практической деятельности людей.

2) Организационная функция: с помощью письма обеспечивается воздействие на людей в целях организации и координации их деятельности.

3) Коммуникативная функция письма: она обеспечивает внешние связи организаций.

4) Юридическая функция: его содержание используется в качестве свидетельства, доказательства при рассмотрении спорных вопросов сторонами отношений.

5) Воспитательная функция: требует повышенного уровня образовательной подготовки, дисциплинирует исполнителя, а хорошо оформленное письмо воспитывает эстетический вкус управленческого персонала, поддерживает престиж организации – автора документа.

Джен Ягер в своей книге «Деловой этикет» отмечала, что качество делового текста складывается из четырех составляющих: мысли, внятности, грамотности, корректности. [2]

Итак, при составлении делового письма необходимо соблюдать следующие требования:

- письмо должно быть написано четко, фразы должны легко читаться, поэтому рекомендуется традиционное, классическое построение фраз;
- если в письме затрагивается несколько вопросов, они по смыслу должны быть отделены одно от другого;
- деловое письмо должно быть коротким (не более 2 страниц), так оно лучше воспринимается;
- грамматика, орфография и лексика – должны быть безупречной;
- короткое, грамотное, логичное деловое письмо – знак уважения адресату.

Структура русского делового письма обычно включает в себя следующие элементы:

1) Реквизиты отправителя (адресанта) – это информация об отправителе (например, должность, Ф.И.О. и др.), чаще всего располагается на бланке организации-отправителя.

2) Реквизиты получателя (адресата).

3) Дату написания.

4) Заголовок – кратко о теме письма.

5) Обращение – располагается посередине, и пишется с большой буквы. Обращение должно содержать указание должности, фамилии или имени и отчества. Традиционным считается обращение «Уважаемый».

6) Преамбулу – в этой части поясняют причины и цели написания письма именно данному адресату.

7) Основную часть – часть делового письма, содержащая развёрнутую информацию.

8) Заключение – вежливое завершение письма.

9) Подпись.

10) Приложение.

Структура китайского делового письма содержит такие же элементы. По структуре деловые китайские и русские письма не имеют существенного отличия.

Отличия можно обнаружить в порядке написания адреса и даты. В китайском деловом письме адрес указывается в следующей последовательности – улица, город, страна. В русском деловом письме –

страна, город, улица. Дата пишется в китайском деловом письме – 2021年5月1日 (год, месяц, день), а в русском – 1 мая, 2021 (день, месяц, год).

В зависимости от целей письма и особенностей ситуации общения принято разделять письма на категории (по функционалу, структуре, тематике, виду адресата, композиции). Но документоведы могут по-разному классифицировать письма, строгих критериев нет. Можно выделить 2 большие группы: письма официальные (претензии, запросы, рекламации и прочие) и личные деловые (например, приглашения и благодарности).

Чтобы сравнить специфику делового письма в китайском и русском языках, мы решили проанализировать следующие виды делового письма: письмо-просьба и письмо-сообщение.

Письмо-просьба — самая распространенная форма делового письма. Функциональное назначение — изложение какой-либо просьбы, связанной с осуществлением организацией своей деятельности (созданием для этого соответствующих условий). Отличается однотемностью содержания, краткостью и конкретностью изложения.

Китайское письмо-просьба:

尊敬的王先生:

最近我们打算给公司换一批新的打印机，我们对贵方公司的产品十分感兴趣。贵方是否能够给我们提供产品模型和价格表？希望尽快收到你的回信。

此致

敬礼

(Перевод)

Уважаемый господин Ван!

В последнее время мы планируем приобрести для компании новые принтеры, и мы очень заинтересованы в продукции Вашей компании. Можете ли Вы предоставить нам каталоги моделей Вашей продукции и прайс-листы? Надеюсь, получить ответ в ближайшее время.

С уважением ...

Русское письмо-просьба:

Уважаемый Андрей Алексеевич!

Просим Вас выслать на наш адрес каталог и прайс-листы на оборудование для химзащиты полного цикла. В дополнение к этому просим указать стоимость пуско-наладочных работ, форму оплаты, сроки поставки и стоимость транспортировки.

С уважением,

.....

Сравнивая эти два письма-просьбы, можно увидеть отличие в выражении просьбы. Русское письмо начинается с глагола просьбы, а китайское — с вежливого вопроса (можете ли Вы предоставить). Эта небольшая, но тем не менее разница, задает разный тон всему письму. Текст русского письма очень лаконичный, а в китайском письме есть вводная часть, в которой автор подробно объясняет причину своего обращения к адресату, и просьба выражается в форме вежливого вопроса.

Письмо-сообщение — деловое письмо, содержащее сведения о каких-либо событиях и фактах, представляющих интерес как для автора, так и для адресата. Оно может быть послано по инициативе автора или являться ответом на соответствующие деловые письма с просьбой или запросом.

Китайское письмо-сообщение:

通知函

尊敬的×××先生:

贵公司第74号订购函所订30台打印机已于5月1日交付托运, 预计一周后到达××市。30台打印机分3箱包装。

兹随函附寄下列装运单据, 以便贵公司在货物抵达时顺利提货:

1. 发票一份。
2. 货运提单一份。
3. 装箱单一份。
4. 保险单一份。
5. 检验单一份。

感谢贵公司对我公司的支持, 希继续来函询价、订购。

此致

敬礼

(Перевод)

Уважаемый господин ...!

30 принтеров, заказанных по вашему письму № 74, были доставлены 1 мая и, как ожидается, придут в ... город через неделю. 30 принтеров упакованы в

3 коробки. К письму прилагаются следующие транспортные документы для вашего беспрепятственного получения товара по прибытии :

- 1.Счёт.
- 2.Грузовой коносамент.
- 3.Коробка в единственном экземпляре.
- 4.Один страховой полис.
- 5.Протестируйте один экземпляр.

Спасибо за вашу поддержку нашей компании, я надеюсь продолжать отправлять письмо-запрос, заказ.

С уважением ...

Русское письмо-сообщение:

Уважаемый господин Фролов!

Сообщаем Вам, что первая партия товара по договору от 30.04.2019 № 18 в количестве 100 шт. будет поставлена в ваш адрес 20.05.2019. В связи с чем просим обеспечить приемку данного товара.

В случае несогласия с предполагаемой датой поставки просим сообщить о желаемой дате в течение 3-х календарных дней с момента получения настоящего письма.

С уважением,

Оба письма четко и кратко описывают то, что автор хочет сообщить. В китайском письме автор не только описал основную цель письма, но и в конце выразил благодарность другой стороне за поддержку и заказ. Письмо заканчивается искренней благодарностью. В русском письме подобная синтаксическая единица отсутствует, в русском языке слова благодарности обычно ставятся в начале текста.

На основе сравнительного анализа китайских и русских деловых писем, нами был сделан вывод о том, что деловое письмо в китайском и русском языках не имеет существенных отличий.

Специфика делового стиля письма заключается в его сухом, официальном и однообразном языке. Разница в основном связана с особенностями языка. Способ делового общения в разных странах связан с национальной культурой страны. Особенности русского стиля делового общения – постоянное следование позиции. А основные черты стиля китайской деловой коммуникации: склонность к намекам при общении, вежливость, уважение к партнерам, спокойствие, терпеливость, гибкость, стремление избегать фамильярность.

В процессе анализа выявлена неизменная композиционная модель делового письма в русском и китайском языке: наличие вежливого обращения, основная часть и концовка. А в языке – деловые письма на русском языке более прямые и подробные по содержанию, а на китайском языке более эвфемистичны.

Список литературы

1. Н. В. Кузьмина. Формирование письменной деловой коммуникации у студентов негуманитарных вузов //Казанский педагогический журнал. – 2009. – Вып.5. – С.56-60.
2. Дж. Ягер. Деловой этикет: Как выжить и преуспеть в мире бизнеса. – М.: АОЗТ «Джон Уайли энд санз». – 1994. – 284 с.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

О СЮИТЕ «РУНЫ» Г. ВАВИЛОВА

Филатова Полина Владимировна

Студент факультета консерватории

Научный руководитель: **Петрусева Надежда Андреевна**

доктор искусствоведения, профессор

ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»

Аннотация: впервые в музыковедении рассмотрены основные содержательные и композиционно-технические аспекты сюиты «Руны» (2010) Геннадия Вавилова. Целью статьи является анализ сюиты «Руны» в контексте неофольклоризма в ряде аспектов: трактовка цикла, определение форм и жанров частей сюиты. Для этого используется комплексный подход как сочетание методов структурно-музыкального и элементов биографического. Сделаны выводы о взаимодействии характерных аспектов русского народного мышления и современных композиторских техник.

Ключевые слова: неофольклоризм, скрипка, новая сюита, карельский фольклор, рунические песни.

ABOUT THE SUITE «RUNES» BY G. VAVILOV.

Filatova Polina Vladimirovna

Scientific adviser: **Petruseva Nadezhda Andreevna**

Abstract: for the first time in musicology, the main content and compositional and technical aspects of the suite "Runes" (2010) by Gennady Vavilov are considered. The purpose of the article is to analyze the suite "Runes" in the context of neo-folklore in a number of aspects: the interpretation of the cycle, the definition of forms and genres of parts of the suite. To do this, an integrated approach is used as a combination of structural-musical methods and biographical elements. Conclusions are drawn about the interaction of characteristic aspects of Russian folk thinking and modern compositional techniques.

Keywords: neo-folklore, violin, new suite, Karelian folklore, runic songs.

На рубеже XIX и XX веков европейская профессиональная музыка начинает активно взаимодействовать с фольклором. Это была, по словам русского исследователя И.Земцовского, «целая мыслительно-эстетическая и

структурная революция национального композиторского мышления» [3, с. 17]. Развитие профессионального искусства к началу XX века в области звуковысотной организации подготовило почву для органичного вхождения фольклорного материала в профессиональный текст, не лишая его оригинальных, острохарактерных признаков.

Фольклоризм как одно из центральных направлений развития музыкального искусства XX века представлен в творчестве венгра Бартока, русского Стравинского, поляка Лютославского, англичанина Воан-Уильямса, испанца Фальи, чеха Яначека, грека Каломириса, болгара Владигерова и Пипкова [см. об этом: 2, с.11-13]. При взаимодействии двух систем мышления – фольклорного и профессионального – народная тема может быть включенной в своем целостном виде, без изменений, ярко выделяясь на контрастном фоне авторского текста, но чаще фольклор представлен в композиторском тексте отдельными признаками своего интонационного, ритмического, ладового содержания.

Во второй половине XX – начале XXI в. композиторами-неофольклористами было написано множество сюит: «Танцевальная сюита» и две сюиты для оркестра Б. Бартока, «Маленькая сюита» для оркестра В. Лютославского, сюиты «Жар-птица» и «Петрушка» И. Стравинского и другие.

Актуальность статьи связана с открытием новых произведений русских композиторов, использующих карельский фольклор как смысловое прочтение разных жанров. *Целью* статьи является рассмотрение сюиты «Руны» Геннадия Вавилова в контексте неофольклоризма в ряде аспектов: трактовка цикла, определение форм и жанров частей сюиты. Для этого используется комплексный подход как сочетание методов структурно-музыкального и элементов биографического.

Геннадий Алексеевич Вавилов – композитор, педагог, заслуженный деятель искусств России, народный артист Карелии, член Союза композиторов России, профессор Петрозаводской государственной консерватории. Автор шести симфоний, Эпической поэмы, Симфониетты и Концерта для симфонического оркестра; автор многочисленной музыки для скрипки, камерных ансамблей, а также им написано более ста песен. Но отдельной страницей в своём творчестве композитор по праву считает музыку для фортепиано.

Фортепианное творчество Г. Вавилова многогранно и включает в себя – 16 сонат, 14 фортепианных сюит, среди которых, основанные на карельском и

финском фольклоре («Руны», «Пирилейки», «Северный альбом», «Родные напевы»), альбом фортепианных пьес «Путь к солнцу», цикл «Йойку», «Мелодия», «Блики», «Зарисовки», «Этюды-Картины», «Пять баллад», новеллы, этюды, более ста программных миниатюр [1, с. 1].

Огромную роль в творчестве композитора играет фольклор: русский, карельский, финский, вепсский. «Я убежден, что без опоры на народное творчество ни один композитор существовать не может», – считает Г.А. Вавилов [цит. по: 1, с. 1]. Родина, ее природа, история, традиции, а главное, ее люди – основные темы творчества.

Сюита «Руны» для скрипки и фортепиано основывается на древних эпических народных песнях карелов, финнов, эстонцев. Поэтика рун характеризуется параллелизмом стихов, анафорами, лексическими повторами, постоянными эпитетами, сходством сюжетных коллизий. Ранние образцы рун имеют диапазон квинты или кварты, состоят из двух периодически повторяющихся диатонических попевок, основные размеры 3/4 и 5/4. Структура стиха определяется его силлабическим строем. Исполнялись руны преимущественно одnogолосно (соло или поочерёдно двумя рунопевцами), иногда сопровождалась игрой на кантеле. Из рун составлены эпосы «Калевала» и «Калевипоэг» [4, с. 6].

«Руны» для скрипки и фортепиано Г. Вавилова – музыкальное «прочтение» этого древнего жанра, сохраняющее его основные характерные признаки с помощью современных технических приемов игры, таких как двойные искусственные флажолеты (в 4 руне и в эпилоге сюиты), кластеры у фортепиано (во 2,4 руне и в эпилоге сюиты), *pizzicato* левой рукой (в 6 руне и в эпилоге сюиты) и многие другие. Сюита состоит из 7 частей (рун) с эпилогом.

Форма первой части простая трехчастная, по жанру – эпическая песня, однако с элементами хроматики. На экспозиционном участке использован переменнo-составной лад (эолийско-дорийский *d*). В развитии использован переменнo-опорный лад (ионийско-эолийский *F*, оттенки локрийского); в сопровождающем пласте – целотоновый лад во второй позиции. Для усиления мелодического начала используются форшлагги, октавная дублировка (см. рис. 1) и контрапункт (в репризе). Заканчивается первая часть квинтовым аккордом *pizzicato* у скрипки.

Вторая часть основана на песенном тематизме; по жанру – это эпическая песня в гармоническом *G dur* с чертами плясовой, вальсовой трехдольностью (рис. 2). Форма песни – простая трехчастная.

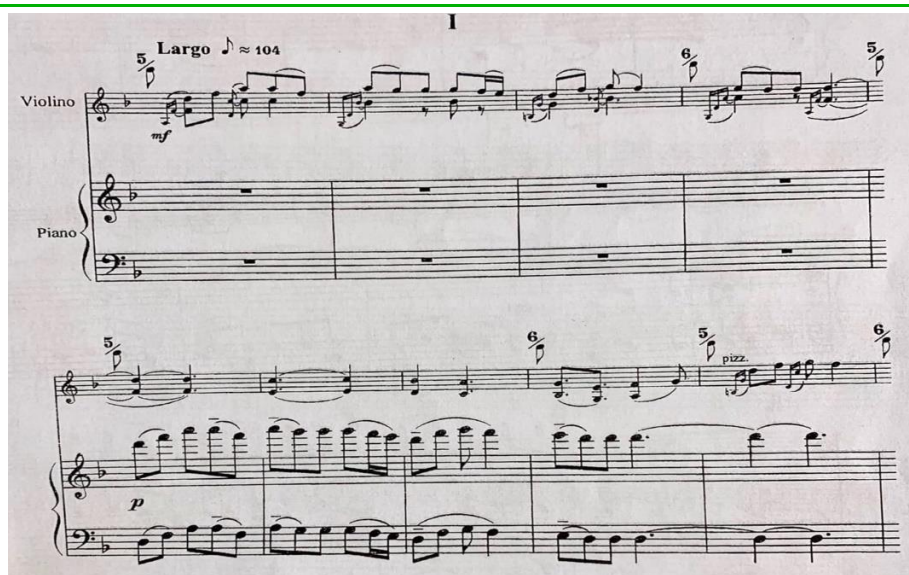

Рис. 1. «Руна» 1

Рис. 2. «Руна» 2

Третья часть – эпическая песня с чертами балладности в свободной репризной форме с включением новых эпизодов (рис. 3). Форма четвертой эпической песни с чертами шуточной – простая трехчастная.

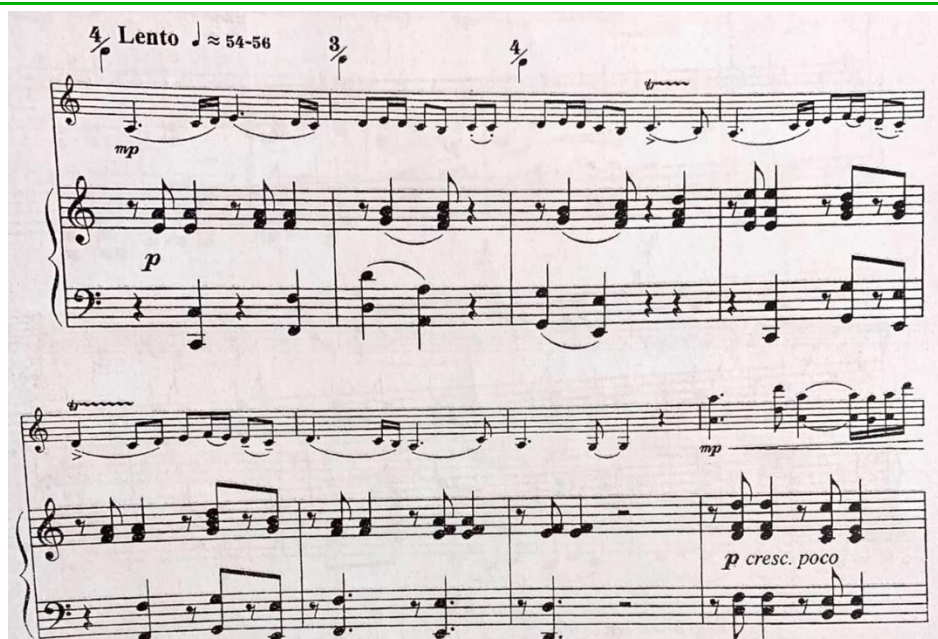

Рис. 3. «Руна» 3

Форма пятой эпической песни с чертами величальной – четырехсекционная репризная. В шестой части происходит ритмическая трансформация от танцевального образа к более эпическому и плавному. Форма шестой части – простая трехчастная. В седьмой части используется совмещение строфических и репризных форм – традиция М. Глинки. Форма седьмой эпической песни – сложная трехчастная с добавлением сольных вставок сонорного плана. Эпилог сюиты основан на эпической мелодике первой части и написан в свободной вариационной форме с включением импровизационных эпизодов.

Таким образом, в сюите «Руны» прослеживается влияние на творчество Г. Вавилова Б. Бартока и И. Стравинского. В частности, это влияние прослеживается в использовании техники диссонантной диатоники, модальной техники, переменного метра, ладов народной музыки, простых диатонических мелодий, а также – в обращении к древним пластам народной музыкальной культуры. В целом, в сюите «Руны» эпические рунические песни при вхождении фольклорного материала в профессиональный жанр новой сюиты были объединены в единую линию повествования, сохранив свои оригинальные и характерные признаки.

Список литературы

- 1.Вавилов Г. Сюита «Руны». Вступительная статья Г. Дюденок. СПб: Из-во «Композитор», 2004.
- 2.Гаврилова Н. А. История зарубежной музыки. XX век. М.: Из-во «Музыка», 2005. – 576 с.
- 3.Земцовский И. Б.В.Асафьев и методологические основы интонационного анализа музыки // Критика и музыкознание.Л.,1980. – 197 с.
- 4.Кондратьева С. Карельская народная песня. М.: Из-во «Советский композитор»,1977. – 286 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

EUROPEAN RESEARCH FORUM

Сборник статей

VII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 7 марта 2022 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 09.03.2022

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 7,5

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. **в составе коллективных монографий**

[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. **авторских изданий**

(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций,
сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)

<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://sciencen.org/>